

054

Театро искусство.

XIII годъ издания = № 32
Воскресенье, 9 Августа
1909

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВІЯ

съ приложеніемъ ежемѣсячнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отдѣлъ—ЭСТРАДА

(оборникъ стихотвореній, монологовъ,
разсказовъ и т. п., какъ старыхъ, такъ
и новыхъ, пригодныхъ для чтенія
съ эстрады).

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.
Полгода (съ 1 Юля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп.—Объявленія
40 к. строка петита (въ 1/3 строк.)
возвѣдъ текста, 50 к.—передъ текстомъ.

СПВ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1669.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПВ. Театръ Искусство.

Царство ипподрома, (Мистеръ Бобъ)
съ фран.), ц. 2 р.
Освобожденные рабы, ком. въ 3 д.
и Кадельбурга (пер. съ нѣм.), (Репер.
театра Корша), ц. 2 руб. Роли 2 р.

*Которая изъ трехъ (пер. съ фр.)
ком. въ 3 д.
ц. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 159.
*Золотая свобода, ком. въ 3 д. Пер.
скаго. Ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 159.

*ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ, п. въ 3 дѣ-
ствійхъ. П. Эрве. Пер. В. Кугель, п. 2 р.,
роли 2 р. „Пр. В.“ № 159.

*ЛЮДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер.
съ англ. бар. Е. Билл (Репер. театра Корша),
ц. 2 р. „Пр. В.“ № 87, с. г.

*ШЕЛКОВИЧНЫЕ ЧЕРВИ, ком. въ
4 д. кн. А. Барятинскаго, ц. 2 руб. роли
2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 148 с. г.

*ОЧАГЪ, п. въ 3 д. О. Мирбо, перев. В. То-
машевской и М. Вейко, (Пр. В. № 18)
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.

*ЗАГАДКА и РАЗГАДКА, сданы изъ
испанской жизни. Каррик. въ 1 д. Вл. Трах-
тенберга. (Изъ репертуара „Кривое Зеркало“)
ц. 1 р. роли 75 к. „Пр. В.“ 1909 г. № 124.

*КРУПНАЯ ИГРА, др. въ 3 д. Э. Дид-
риха, пер. О. Норвежскаго, 2 р. (м. 5, ж. 2).
„Пр. В.“ 1909 г. № 124.

*ЖАКЪ НУАРЪ и АНРИ ЗАВЕР-
НИ, или пропавшій документъ, мелодр. въ
1 д. и 3 карт. Н. Урванцева. (Изъ реперт.
„Кривое Зеркало“) ц. 1 р. роли 75 к. „Пр. В.“
№ 148 с. г.

*БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д.
I. I. Кошкико, (Пр. В. № 18), ц. 2 р.,
роли 3 р.

*ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстия), (Пр.
Востн. № 65 с. г.) п. въ 5 д. А. Виссе-
на, пер. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 3 р.

*СЪ ВОЛНОЙ Шелма Ана, п. въ 2 д.
(м. 2, ж. 2), ц. 1 р., роли 1 р. 20 к.
(Пр. В. № 65 за 1909 г.).

*РАВЕННАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капюса,
перев. М. Потапенко, ц. 2 р. роли 2 р. 50 к.
(„Пр. В.“ 1909 г. № 99).

*КОВЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Ваномской
(2 м. 2 ж.). ц. 2 р., роли 2 р. II-ое изд.
„Пр. В.“ 9 г. № 124.

*МОРАЛЬ, (реперт. театра „Фарсъ“) ком.
въ 3 д. Дядя Тома, пер. Д. М. Василевскаго,
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87, с. г.

ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ, въ 4 д., Лео-
нида Андреева, ц. цензур. 3 р., роли 3 р.

*ЗА МАТЬ, п. въ 3 д. Брио, перев. К. Н.
Незловина, ц. 2 р. (Пр. В. № 65 за 1909 г.).

Продолженіе списка—на 2-й половѣ.

Павловский театр

Въ Воскресенье,
9-го Августа.

Съ участием арт. Имп. т. А. А. Чижовской, А. Ф. Новинского, А. П. Петровскаго, А. А. Усачева, Н. Г. Яковлева, Кондр. Яковлева и арт. част. т. Я. Я. Садовской, А. Г. Таракана и др.

представлено будетъ:

ВЪ ГОРАХЪ КАВКАЗА.

Комедія въ 4-хъ дѣйствіяхъ.

Слѣдующій спектакль въ Среду, 12-го Августа.

Администраторъ А. И. Рюбининъ. Режиссеръ А. П. Петровскій.

РОЯЛИ

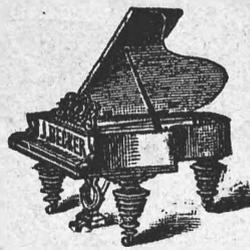

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.

ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ДОМА

ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Воскресенье, 9-го Августа: „**ФРА-ДѢВОВО**“.—10-го, гастроль Долиной и О. I. Преображенской: „**КНЯЗЬ ИГОРЬ**“.—11-го, съ участием Долиной и О. I. Преображенской: „**РУСАЛКА** и „**ЛЮДМИЛА**“.—12-го, послѣдняя прощальная гастроль О. I. Преображенской Валетный спектакль 1) II-ое дѣйств. „**Роберта-Дельола**“; 2) **Валетъ „Копелля“**; 3) **Валетный дивертиссементъ**.—13-го, прощальная гастроль Долиной: „**ЖИЗНЬ ЗА ЦАРЯ**“.—15-го: „**КАМЕНЬ**“.—16-го: „**РУСАЛКА**“.

Таврическій садъ. Воскресенье 9-го Августа: „**НЕ ТАКЪ ЖИВИ, КАКЪ ХОЧЕТСЯ**“.—10-го: „**ОКОЛО ДЕНЕГЪ**“.—11-го: „**ТРИЛБИ**“.—12-го: „**ОГНИ ИВАНОВОЙ НОЧИ**“.—13-го, I въ I-ый разъ: „**ЭЛЬБА** II **КОРОЛЬ и ЦОТЬ**“.—15-го: „**НЕ ТАКЪ ЖИВИ КАКЪ ХОЧЕТСЯ**“.—16-го: „**ЗАБАВА ПУТЯТИШНА**“.

Василеостровскій театръ Воскресенье, 9-го Августа: „**ХИЖИНА ДЯДИ ТОМА**“.—15-го: „**БРУЧИНА**“.—16-го: I) „**ПРОКЛѢТОЕ ЗЕЛѢ**“, II) *Живая фотографія*.

Общедоступныя развлечения (бывшій Стевляннй заводъ). Воскресенье, 9-го Августа: „**ДАРМОДЕА**“.—15-го: „**ВЪ СТАРЫЕ ГОДЫ**“.—16-го: „**РОКОВОЙ ШАГЪ**“.

Екатерингофскій садъ и театръ. Воскресенье, 9-го Августа: „**ЖЕНИТЪБА ВЪ ЛУТИНА**“.—15-го: „**СЕМЬЯ**“.—16-го: I) „**НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕНИЦА**“, II) *Живая фотографія*.

*ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Берингъ, пер. Потапенко, Пр. В. 1909 г. № 18, ч. 2 р., роли 2 р.

*ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Щепкиной-Куперникъ, (реперт. театра Корша), ч. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 134 с. г.

*ВРАЧЪ НА РАСПУТЬИ Шоу, пер. В. Томашевской и М. Вейконе, ч. 2 р. Пр. В. № 109.

*ОВНАЖВННАЯ, п. въ 4 д. Батайя, пер. М. Потапенко. ч. 1 р. (репер. Спб. Малаго театр.).

*ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чуркова, ком. въ 4 д., театр. изд. ч. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41 1909.

*ВОРОВКА, („Пр. В.“ 1908 г. № 220). въ 4 д. Макс-Колмана, 2 р., роли 2 р. 50 к.

*Наша Китти, ком. въ 3 д., ч. 2 р. („Пр. В.“ № 230).

Гетера Ламса, В. В. Протополова, въ 5 д., нов. 3 р., роли 3 р.

*Дуракъ, ком. Л. Фульда, пер. Ел. Кудель, ч. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

*Спохожи, (Жизнь достается) п. въ 4 д. В. Тихонова, ч. 2 р., роли 2 руб. („Пр. В.“ № 206).

*Чертъ, Мольера, пер. П. Невзродова, ч. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ № 194).

*Ихъ четверо (Трагедія глухихъ людей), Г. Запольской, ч. 2 р., роли 2 р. („Пр. В.“ № 206).

*Обрывъ, сд. въ 5 д. по Гончареву, переводка В. Вздокимова, ч. 2 р.; роли 3 р. II-ое изд. Пр. В. 1909 г. № 124.

*Призракъ (по раз. „Черный моватъ“ А. Чолова), въ ч. 3 д., гр. Л. Д. Тележого, ч. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 183.

*Оксана Зозуля, ком. въ 3 дѣйствіяхъ. ч. 2 р.

*) Разрѣшены безусловно.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114.

Тел. 216—96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1909 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ).

Женскій персоналъ: Антонова М. И., Валынская С. А., Ветлужская Л. Г., Дмитриева Н. К., Каренина Н. П., Лесгай Е. Л., Цюнтмовская В. И., Рамазова М. П., Рейкоя О. К., Свѣтлова С. Л., Торская В. Г., Шорникова Т. Г., Шуллова В. М.
Мужской персоналъ: Вураковский А. З., Гербовъ Н. А., Далматовъ М. О., Дмитриевъ А. Н., Драгоша М. Е., Звягинцевъ И. В., Клодницкій М. Ф., Коржовскій И. И., Любякъ М. Я., Мартыненко Н. И., Майскій В. М., Миравъ Л. Г., Полонскій А. С., Рабоженій В. Я., Рутковский I. Д.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Главный капельмейстеръ В. I. Шлаченъ.

Режиссеръ В. М. Писоваровъ. Главный режиссеръ А. С. Поломоний.
По окончаніи спектакля, на роскошной сценѣ закрытой веранды

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT COSMOPOLITE.

ДЕВУШКИ ПАРИЖСКИХЪ АРТИСТОВЪ.

Нач. муз. въ саду—въ 7 ч. веч., спектакль—въ 8¹/₂ ч. веч.
Входъ въ садъ 50 коп. (съ бл. сб.). Липа, въив. былъ въ театрѣ, за входъ въ садъ не платятъ. Касса театра открыта ежедневно, отъ 12 до 5 ч. дня, а въ дни спектакля, съ 12 ч. дня до окончанія таковыхъ. Уполномоченный дирекціей Л. Л. Пальминскій.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“ САДЪ

Офицерская, 39.

Телефонъ 19-56.

Сезонъ 1909 года.

КОМЕДИЯ, ДРАМА, МЕЛОДРАМА, ФАРСЪ, НАРОДІЯ, ШУТКА, ВОДЕВИЛЬ и репертуаръ жанра „Grand Guignol“ (сильн. ощущеній).

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Антонова О. М., Астрова Е. М., Бравина Е. П., Гуровская В. В., Ездешмова О. Е., Крамлей В. И., Лидъ-Грейвъ Е. И., Мазовская Н. Д., Максимова Т. М., Морская М. И., Николаева М. Н., Сайкина Н. П., Смагина Е. А., Троянская К. М., Чернышева Н. В., Шостаковская Н. В., Яковлева К. И.
Алексѣевъ А. А., Анненскій С. Т., Глѣбовъ М. П., Квятковскій И. Н., Куринъ Ф. Н., Курскій Н. К., Лебединскій П. А., Левадовскій А. I., Мамонтовъ В. К., Невѣдомовъ И. Н., Невольникъ В. С., Николаевъ Н. И., Ренякъ В. И., Смоляковъ I. А., Шаранъ П. В., Шевченко
Режиссеръ Л. А. Леонтьевъ. М. Г. Шмитъ В. П. Суфлеръ И. А. Сивоскимова.
Главный режиссеръ В. С. Невольникъ. Режиссеръ фарсовъ I. А. Смоляковъ.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

ПО ОКОНЧАНИИ СПЕКТАКЛЯ:

БОЛЬШОЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЧЕМПИОНАТЪ БОРЬБЫ.

По окончаніи представленія, на сценѣ закрытой садовой веранды

ГРАНДИОЗНЫЙ РАЗНОХАРАКТЕРНЫЙ ДИВЕРТИССЕМЕНТЬ.

Входъ въ садъ 42 коп. (съ благ. сб.).

Начало спектакля въ 8¹/₂ ч. веч.

СОДЕРЖАНИЕ:

„Бесплатныя“ мѣста.—Мѣры предупрежденія.—Замѣтка.—Хроника.—Письма въ редакцію.—Дачные театры.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—Малорусскія труппы. *В. Камнева*.—Кризисъ театра. *А. Кузеля*.—По провинціи.—Маленькая хроника.—Провинціальная пѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: Е. А. Смагина, Стефанія Дабровская, Драм. труппа гг Цвѣткова и Судьбинина, Берлинскій сезонъ (5 рис.).

С.-Петербургъ, 9-го августа 1909 года.

Въ прошломъ номерѣ въ отдѣлѣ „По провинціи“ оыла помѣщена небольшая замѣтка о процессѣ представителя товарищества въ Бахмутѣ съ мѣстнымъ товарищемъ прокурора, г. Гридинымъ, сидѣвшимъ на мѣстѣ жандармскаго ротмистра. Судья удовлетворилъ искъ, и конечно, рѣшеніе его вполне справедливое и разумное. Если театръ отягощается множествомъ бесплатныхъ мѣстъ, то разумѣется, не для того, чтобы ими пользовались знакомые административныхъ лицъ, и знакомые знакомыхъ—по французской поговоркѣ: *les amis de nos amis sont nos amis*. Мѣсто антрепренеръ обязанъ дать жандармскому офицеру, но только жандармскій офицеръ или то лицо, которому переданы на данный вечеръ функціи жандармскаго надзора, и могутъ его занимать. Бахмутскій товарищъ прокурора, г. Гридинъ, даль промахъ. Принадлежитъ къ прокуратурѣ, онъ тѣмъ самымъ не можетъ принадлежать къ жандармеріи. Другое дѣло—если-бы онъ не занималъ оффиціального поста: можно было-бы, стремясь занять бесплатное мѣсто, сослаться на то, что въ такой-то вечеръ частнымъ образомъ оказываетъ услуги жандармской полиціи. Но положеніе въ данномъ случаѣ неоправдано: ясное дѣло, что жандармская полиція доставляетъ матеріалъ прокуратурѣ, а не наоборотъ, прокуратура доставляетъ матеріалъ дознанія жандармской полиціи.

Дѣло это, конечно, выходитъ далеко за предѣлы настоящаго случая. Какъ ни много требуется бесплатныхъ мѣстъ въ распоряженіе полиціи, администраціи и учебныхъ заведеній—все это еще не имѣло бы особаго значенія, если-бы не право передачи, а вѣрнѣе, злоупотребленія передачей, которая совершается сплошь и рядомъ. Тутъ уже выходитъ открытое нарушеніе имущественныхъ интересовъ театровъ, и „друзья нашихъ друзей“, въ условіяхъ провинціальной жизни, составляютъ столь обширный контингентъ публики, что касса театра не можетъ вслѣдствіе этого имущественно не страдать. Во французскихъ театрахъ существуютъ, такъ называемые, „авторскіе билеты“, которые и являются совершенно открыто предметомъ торговли для авторовъ. Но на эти билеты, вѣдь, такъ и принято смотрѣть, какъ на добавочное вознагражденіе авторовъ. Но если неотчуждаемо даровое мѣсто, принадлежащее представителю администраціи, за деньги, то очевидно, что оно и вообще не передаваемо. Оно даѣтся для извѣстной цѣли. Мало того, что оно составляетъ *право*; оно заключаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и *обязанность*. Приставъ или околоточный обязаны быть въ театрѣ. Точно также обязаны присутствовать жандармскій офицеръ, или плацъ-адъютантъ, или театральныи врачъ, или агентъ общества драматич. писателей. Если они не присутствуютъ—лично или черезъ помощника—значитъ, не исполняютъ слу-

жебнаго долга, и вакантное мѣсто, предназначенное имъ, есть вещественная противъ нихъ улика. Вѣдь нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, предположить, что правительство, устанавливая бесплатныя мѣста для своихъ агентовъ, или общество драм. писателей, требуя бесплатнаго мѣста, стремились-бы къ отягощенію театра или имѣли въ виду доставленіе бесплатнаго для служащихъ развлечения, какъ дополненія къ жалованію. Очевидно предполагается, что присутствіе органовъ надзора въ театрѣ необходимо на случай могущихъ случиться непредвидѣнныхъ обстоятельствъ. Это не факультативное право—тогда органамъ надзора предоставлено было-бы лишь право требовать себѣ бесплатнаго мѣста—а такъ сказать, служебная повинность и административная необходимость.

Рѣшеніе г. бахмутскаго судьи неполно. Разъ онъ призналъ, что г. Гридинъ, въ качествѣ товарища прокурора, не имѣлъ права занимать мѣсто жандармскаго ротмистра, то вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ долженъ былъ признать, что г. жандармскій ротмистръ не имѣлъ права и передавать это кресло, т. е. совершилъ нарушеніе по службѣ, а потому, согласно существующимъ узаконеніямъ, г. мировой судья долженъ былъ довести о замѣченномъ нарушеніи до свѣдѣнія начальства г. ротмистра.

Нѣсколько такихъ процессовъ, мы увѣрены, значительно освѣжили-бы атмосферу „бесплатныхъ мѣстъ“. Въ концѣ-концовъ, мѣсто въ театрѣ есть собственность, которая, какъ извѣстно, нерушима и священна, тѣмъ болѣе, что собственность это частная, а не казенная, относительно которой у насъ еще меньше церемонятся, какъ мы то видимъ въ злоупотребленіяхъ съ желѣзнодорожными билетами. Многіе обмѣниваютъ бесплатные билеты на дружеское пожатіе руки или кокетливую улыбку дамы, даже не задумываясь надъ тѣмъ, что посягаютъ на чужую собственность. Но это, въ сущности, крайне легкомысленное обращеніе съ интересами третьихъ лицъ.

Остаются еще редакціонные билеты, гдѣ „знакомые нашихъ знакомыхъ“ и „друзья нашихъ друзей“ еще шире пользуются злоупотребленіями передачи. Но это вопросъ слишкомъ острый и еще болѣе обширный. Объ этомъ нечего писать и его нечего разъяснять. Казалось-бы, хотя для печати всякіе комментаріи излишни...

„Какъ и чѣмъ оградить провинціальную публику?“—спрашиваетъ г. Сидоровъ. Мы съ охотою помѣщаемъ его письмо, но въ то же время никакъ не можемъ согласиться съ мѣрами предупрежденія, придуманными г. калужскимъ губернаторомъ, въ „смыслъ“ которыхъ г. Сидоровъ „начинаетъ вдумываться“. Въ томъ-то и дѣло, что „смысла“-то тутъ (брать со всѣхъ антрепренеровъ залогомъ въ обезпеченіе спектакля) особаго нѣтъ, а есть просто крайне рѣшительная мѣра вродѣ той, которую рекомендуютъ остроумцы при головной боли: „ежели болить голова, то отрубить ее“. Прежде всего при подписаніи афиши, администрація имѣетъ право, разъ у нея являются серьезныя опасенія, что афиша прикрываетъ просто мошенничество, не подписывать афиши. Если-бы г. калужскій губернаторъ распорядился, при подписаніи афиши, удостовѣряться въ томъ, нѣтъ ли тутъ мошенничества и обмана, то противъ этого нельзя было бы ничего возразить. Г. ковенскій губернаторъ поступилъ вполне пра-

Ассистентъ въ театральномъ
БИБЛИОТЕКА
г. А. ПУМАЦАРСКОГО

вильно и по долгу службы, запретивъ второе представление самозваннаго „Кривого Зеркала“. А вотъ, по „смыслу“ распоряженія г. калужскаго губернатора, въ Калугу собиралось бы не самозванное, а настоящее „Кривое Зеркало“, афиша же не была бы подписана впредь до представления залога, а какой же залогъ можетъ внести передовой? да и сколько же залоговъ пришлось бы вносить по всѣмъ городамъ? а потомъ получать залогов обратно, и ночевать въ городѣ? Ясно, что спектакли не могли бы состояться. Ужъ какой тутъ „смыслъ“? Просто, какъ у щедринскаго помпадура: сѣлъ на бѣлую лошадь и спалилъ, что надо...

Не менѣе г. Сидорова мы взываемъ къ театральному міру, которому необходимо очистить вертоградъ свой отъ плевелъ и всякія скверны. Однако неужели отъ того, что много плевелъ, препятствовать росту доброй травы? Отъ того, что много мошенниковъ, сдѣлать такъ, чтобы и честнымъ людямъ житья не было.

Совершенно вѣрно, что разные soi disant „гастролеры“ подорвали „кредитъ“. Но только этимъ способомъ—свободной, разумной и самостоятельной оцѣнкой афиши—и можно приучить къ критической работѣ провинціальную публику. Тутъ нѣтъ худа—смѣемъ увѣрить г. Сидорова. Наоборотъ, добро. А вотъ что же добраго, положимъ, въ восстановленіи цензуры, въ томъ, что о медикаментахъ объявленія нынѣ позволяется, на примѣръ, печатать со „строжайшаго разрѣшенія“? Легковѣрныхъ не убавятъ въ Россіи, а на умныхъ, точно, тоску наведутъ.

Въ московскомъ журналѣ „Рампа и Жизнь“ помѣщено письмо г. Громова и пояснительная къ нему статья, по поводу нашихъ замѣтокъ о неслыханномъ самозванствѣ, съ которымъ упомянутый господинъ возилъ по городамъ Сѣв.-Западнаго края труппу подъ названіемъ труппы театра „Кривое Зеркало“ до тѣхъ поръ, пока администрація, убѣдившись въ обманѣ публики, не запретила повторенія спектаклей. Мы никакъ не ожидали, что г. Громовъ станетъ отвѣчать и лишній разъ напоминать о своемъ поступкѣ. Однако ошиблись. Нравы театра таковы, что повидимому и стыда не чувствуютъ. И насъ удивляетъ, что редакция московскаго журнала, не разобравъ, въ чемъ дѣло, склонна, повидимому, придавать нѣкоторый вѣсъ объясненіямъ г. Громова.

Г. Громовъ обвинялся не въ томъ, что игралъ нѣкоторыя пьесы изъ репертуара „Кривое Зеркало“,—изданныя пьесы репертуара этого театра играли весьма многіе, а въ томъ, что представленія его труппы носили названіе „спектаклей труппы петербургскаго театра „Кривое Зеркало“, что ясно было обозначено въ афишахъ и объявленіяхъ. „Кривое Зеркало“ есть собственное названіе театра З. В. Холмской. Никакой труппы петербургскаго театра „Кривое Зеркало“ у г. Громова не было, не могло быть, и вообще, вся его афиша была составлена такъ, чтобы внушить публикѣ мысль, что играетъ, дѣйствительно, труппа З. В. Холмской. Ставился и „Прологъ“ (хотя и неизданный въ свѣтъ) и „Трактатъ (!) объ оперѣ Вампука“... Такъ, по крайней мѣрѣ, значилось въ объявленіяхъ. Это самое обыкновенное... ну, скажемъ, присвоеніе чужой фирмы, не оставляющее никакого сомнѣнія въ нравственной доброкачественности поступка г. Громова.

Надѣмся, что редакция „Рампы“ убѣдится еще разъ въ томъ, какъ мало можно вѣрить г. Громову.

Совершенно справедливо, что пьесы „Загадка и разгадка“ и „Какъ Нуаръ“ въ нѣкоторыхъ городахъ играть нельзя было по распоряженію авторовъ, у которыхъ есть специальное соглашеніе съ З. В. Холмскою и которые получаютъ за это особое вознагражденіе, но порядокъ установленія этихъ изъятій, очевидно, зависитъ отъ Общества и Союза драм. писателей и не имѣетъ отношенія къ данному вопросу. Его суть заключается въ томъ, что какъ нельзя именовать себя чужой фамиліей, съ цѣлью сорвать сборъ, такъ недопустимо и безнравственно именовать свои представленія чужимъ именемъ. Очевидцы рассказывали, какое неголованіе вызывали представленія г. Громова и какъ честили, думая, что это и есть театръ З. В. Холмской, дирекціи „Кривого Зеркала“. Не говоря объ ущербѣ, можно ли отдавать свое имя на поруганіе?

О томъ, что какіе то гешефтмахеры собираются эксплуатировать фирму „Кривого Зеркала“ было извѣстно и раньше—и въ „Театрѣ и Искус.“, „Раннемъ Утрѣ“ и др. изданіяхъ были напечатаны тогда же заявленія дирекціи о томъ, что

„Кривое Зеркало“ есть наименованіе театра З. В. Холмской, и пользование этимъ именемъ недопустимо. Такое предвареніе, о которомъ г. Громовъ не могъ не знать, еще усугубляетъ его вину.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти

— Вернулся изъ-за границы В. А. Казанскій, совершенно оправившійся отъ болѣзни и потерявшій въ вѣсѣ около пуда, но за то привезшій цѣлый пудъ новинокъ жанра „Grand Guignol“ на предстоящій сезонъ для своего Литейнаго театра. Режиссеромъ этого театра остается П. П. Ивановскій.

Въ другомъ театрѣ, снятомъ на зимній сезонъ В. А. Казанскимъ, залъ фонъ Дервиза, будетъ разнообразная программа: симфоническіе концерты, чистенькія одноактные пьесы и др., а по воскресеньямъ утренніе спектакли „Grand Guignol“.

— Въ Новомъ Лѣтнемъ театрѣ неблагополучно. Скандалъ слѣдуетъ за скандаломъ. Опять пострадалъ злополучный режиссеръ г. Кригель. Передъ самымъ бенефиснымъ спектаклемъ г. Кригеля пришлось объявленную пьесу „Мальчикъ или дѣвочка“ внезапно замѣнить другой, въ виду столь-же внезапной болѣзни г-жи Потопчиной. Пострадала, конечно, касса, а вмѣстѣ съ ней и г. Кригель.

— Братья Адельгеймы, какъ уже у насъ сообщалось, будутъ гастролировать въ наступающемъ сезонѣ порознь. Раф. Адельгеймъ ѣдетъ въ поѣздку по Крыму, Кавказу и Волгѣ съ репертуаромъ: „Трильби“, „Гамлетъ“, „Кручина“, „Madame Sap-Gêne“, „Разбойники“. Его импресарио Вл. Б. Адельгеймъ пріѣзжаетъ на-дняхъ изъ-за границы съ специальной цѣлью хлопотать о разрѣшеніи постановки „Анаемы“ Л. Андреева. На первая женскія роли уже приглашена М. Горичева. Остальная труппа будетъ формироваться въ Москвѣ черезъ 2—3 недѣли. Робертъ Адельгеймъ сейчасъ находится въ Англии въ Brighton'ѣ—на морскомъ курортѣ и занимается исключительно пѣніемъ.

— Застрявшая въ Челябинскѣ труппа „Передвижнаго театра“ П. П. Гайдебурова бездѣйствовала 2½ недѣли, вынужденная къ тому выходомъ изъ состава труппы нѣсколькихъ артистовъ. Пополненная вновь приглашенными артистами (г. Радолинъ и др.), труппа съ 1-го по 7-е августа играла въ Омскѣ. Дальнѣйшій маршрутъ: Петропавловскъ (1 спект.), Иркутскъ (10 спект.), Красноярскъ, Томскъ и снова Омскъ, откуда труппа направится въ Петербургъ.

— Въ Министерствѣ Финансовъ въ настоящее время разсматривается вопросъ объ установленіи сбора на пользу всѣхъ городовъ Имперіи съ увеселеній и зрѣлищъ.

— Въ настоящее время оканчивается формированіемъ труппа „Прибалтійскаго передвижнаго театра“, которая подъ режиссерствомъ и управленіемъ М. В. Девиль предстоящей зимой будетъ давать по одному спектаклю въ недѣлю въ Юрьевѣ, Ревелѣ и Нарвѣ. Труппа частью на жалованьи, частью—на разовыхъ. Первая поѣздка 17-го сентября.

— Комитетъ по увѣковѣченію памяти композиторовъ Бортинскаго, Турчанинова и Львова обратился въ городскую думу съ просьбой безвозмездно отвести для постановки памятниковъ названнымъ композиторамъ участокъ земли въ 64 кв. арш. на Малой Конюшенной ул., противъ Казанскаго собора. Городская дума высказалась за удовлетвореніе этого ходатайства.

— Авторъ „Большого челоука“, І. І. Кольшко, находится въ настоящее время въ Киссингенѣ, гдѣ работаетъ надъ новой пьесой.

— Павловскій театръ дѣлаетъ прекраснаго дѣла. За прошедшіе одиннадцать драматическихъ спектаклей взято валового сбора свыше десяти тысячъ рублей, за три опереточныхъ, труппы С. Н. Новикова—4200 р.

— Покушеніе на самоубійство балерины Анны Соболевой. 1 августа, въ 9 час. веч., на сценѣ Зоологическаго сада, въ уборной артистокъ выпила два флакона уксусной эссенціи балерина Анна Соболева, 23 лѣтъ. Она со слабыми признаками жизни доставлена въ больницу.

По словамъ подругъ Соболевой, причиною покушенія Соболевой на самоубійство послужили тяжелыя нравственныя и матеріальныя условія жизни балеринъ въ Зоологическомъ саду.

— Составъ преподавателей по драматическому отдѣленію на курсахъ Поллакъ опредѣлился: на I-мъ курсѣ артисты Императорскихъ театровъ—М. М. Читау, Ю. М. Юрьевъ и С. Н. Ждановъ; на II-мъ курсѣ артисты и режиссеръ Императорскихъ театровъ В. Э. Мейерхольдъ и на III-мъ курсѣ М. Е. Дарскій (режиссеръ и арт. Имп. т.).

— Корреспондентъ парижской газеты „Gaulois“ изъ Одессы даетъ крайне лестный отзывъ о гастролировавшей тамъ Е. Н. Рошиной-Исаровой.

† В. О. Улихъ. 31 июля въ Одессѣ скончался Владиміръ Осиповичъ Улихъ, извѣстный фарсовой и опереточной режиссеръ. Покойный служилъ на сценахъ около 30 лѣтъ. Дѣятельность его протекла въ Петербургѣ и провинціи. Во времена антрепризы Пальма въ Маломъ театрѣ В. О. былъ его правою рукою. Умеръ В. О. отъ удара. Похороны состоялись 2 августа.

Приѣхавъ въ Одессу съ труппою А. Г. Табаровой, игравшей въ „Одесскомъ Собраніи“ совершенно здоровый, онъ въ какихъ-нибудь двѣ недѣли сгорѣлъ...

* * *

† Н. Н. Калита (наст. фам. Эвиссонъ). На-дняхъ въ Петербургѣ, въ больницѣ для душевно-больныхъ, скончался артистъ труппы С. Ѳ. Сабурова, Николай Николаевичъ Калита. Прохворалъ покойный около полугода. Въ труппѣ г. Сабурова покойный прослужилъ 7 лѣтъ.

* * *

† А. С. Андреевъ-Донской. 3-го августа скончался отъ прогрессирующаго паралича Андрей Семеновичъ Андреевъ-Донской. Покойный болѣе 20 лѣтъ прослужилъ какъ на столичной, такъ и провинціальной сценахъ. Служилъ также и въ театрахъ Спб. Попечительства о народной трезвости, участвуя въ качестве драматическаго артиста и куплетиста.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Догораютъ огни лѣтняго сезона. „Эрмитажъ“ поставилъ новое обозрѣніе „Хрестаковъ въ Москвѣ“. Обозрѣніе какъ обозрѣніе. Не лучше и не хуже другихъ. Сезонъ заканчивается 27-го августа, 1-го октября открывается зимній. Его предполагается строить на гастроляхъ.

Зоологическій садъ заканчивается „стильно“ въ зоологическомъ курсѣ—борьбою г. Лебедева. Правда, предъ борьбою идуть какія-то пьесы. Но „зоологическая“ публика ихъ не признаетъ и приблизительно съ половины одиннадцатаго начинается явно выражать нетерпѣніе и требовать борьбы. На борьбу держится и „Аквариумъ“.

Началось оживленіе и за сѣнами зимнихъ театровъ. Репетируютъ. Готовятся къ сезону. Оживленіе другихъ у Корша—тамъ 15-го августа уже объявлена „Гроза“, 16-го—„Маневры“, 17-го—„Дуракъ“. Первая новая постановка назначена на пятницу, 21-го августа. Идетъ „Гордость Города“ Густава Вида. Слѣдующая новинка—сенсационный парижскій гвоздь „Юю“. Намѣченъ и „Мистеръ Бобъ“ („Царство Ипподрома“). Первый утренникъ—„Лѣсъ“. Первый общедоступный спектакль „Безприданница“.

Малый театръ выступаетъ подъ руководствомъ новаго заведующаго репертуаромъ А. И. Южина. Сезонъ составятъ: „Цезарь и Клеопатра“ Бернарда Шау, „Дмитрій Самозванецъ“ (для открытія), „Идеальный мужъ“, „Жены“ Айзмана, „Привидѣнія“ Ибсена, „Царь природы“ Чирикова, „Въ наши дни“ Гнѣдича, „Очагъ“ Мирбо, „Живые и мертвые“ Будищева. Возобновляются: „Ревизоръ“, „Женитьба Фигаро“, „Графъ Риццооръ“, „Холопы“ и „Много шума изъ ничего“.

„Художественный театръ“ предполагаетъ открыть сезонъ „Анатемой“ Леонида Андоеева. Труппа уже съѣхалась. Репетиціями руководитъ Вл. И. Немировичъ-Данченко. Станиславскаго пока нѣтъ. Слѣдующія постановки—„Мѣсяцъ въ деревнѣ“ Тургенева и „Гамлетъ“. Къ „Гамлету“ идуть обширныя пригтовленія. Изъ абонементныхъ возобновленій намѣченъ „Федоръ Іоанновичъ“.

Въ сборѣ и труппа К. Н. Незлобина. Къ зимнему сезону готовились лѣтомъ въ Старой Руссѣ. Срепетованы „Черныя маски“ Андреева, „Колдунья“ Чирикова (для открытія), „Ню“ Дымова, „Эросъ и Психея“ въ переводѣ Т. Щепкиной-Куперникъ (у Корша эта пьеса идетъ въ переводѣ А. Френкеля).

Съ 8-го сентября въ „Эрмитажъ“ 11 гастролей В. Ф. Комиссаржевской. Въ репертуарѣ: „Дикарка“, „Огни Ивановой ночи“, „Юдишь“, „Праматерь“, „Хозяйка гостинницы“ и „Нора“. Режиссируетъ г. Комиссаржевскій.

Опера С. И. Зимины открываетъ сезонъ 30-го августа „Мейстерзингерами“ Вагнера.

Сабуровъ оканчиваетъ наборъ труппы. Ведутся переговоры съ г. Рокотовымъ на амплу любовника и съ г-жей Лысенко. Приглашена г-жа Хвощинская.

* * *

Новый лѣтній театръ. Существуетъ старая оперетта Оффенбаха, Штрауса и др., дающая въ незатѣйливыхъ музыкально-литературныхъ формахъ цѣлый рядъ остроумныхъ положеній, проникнутыхъ искренней веселостью и граціознымъ легкомысліемъ, сверкающимъ блестками неподдѣльнаго, задорнаго юмора, а порою пересыпанныхъ даже крупной саркастической солью по адресу общественныхъ и политическихъ предрассудковъ. И существуетъ новая оперетка, всѣ эти „последнія новинки Берлина“, Парижа и Лондона, въ которыхъ нѣтъ ни сатиры, ни музыки, а зачастую и вообще никакого смысла, ни логическаго, ни комбинаціоннаго (въ смыслѣ новизны „интриги“), ни даже порнографическаго. Какія условія вызвали

подобное вырожденіе оперетки? Переживаетъ ли она лишь временный „кризисъ“, или мы имѣемъ дѣло съ окончательно-нымъ банкротствомъ опереточной мысли? Трудно дать опредѣленный отвѣтъ на эти вопросы, но возможно, что главнѣйшая причина опереточнаго „декаданса“ лежитъ во всеуливающейся дифференціи искусства на серьезное и легкое. Современный серьезный музыкантъ, съ головою погруженный въ изученіе того непрерывно-усложняющагося механизма, который зовется оперно-симфоническимъ оркестромъ, уже не имѣетъ ни времени, ни охоты снисходить до оперетки. Въ старину многіе изъ лучшихъ музыкантовъ не брезгали сочинять въ самыхъ разныхъ родахъ творчества. Нынче считается даже болѣе или менѣе зазорнымъ совмѣщеніе оперной и опереточной дѣятельности. Какъ бы то ни было, остается въ силѣ тотъ фактъ, что современныя оперетки сочиняются преимущественно людьми, не знающими элементарныхъ условій музыкальной грамотности, не обладающими ни мелодическимъ вкусомъ, ни литературно-сценическимъ воображеніемъ. Да и театральная постановка этихъ худосочныхъ недоносковъ музыкальнаго диллетантизма, по крайней мѣрѣ, наша петербургская постановка въ „Новомъ лѣтнемъ театрѣ“, такая же недоузданная любительская, какъ сама музыка. Да и вся атмосфера, въ условіяхъ которой существуетъ оперетка, пропитана міазмами самаго непроходимаго диллетантизма. Зайдите какъ-нибудь на репетицію, посмотрите, какъ ссорятся между собою артисты и артистки, какъ покрикиваетъ на нихъ режиссеръ, какъ фабрикуются внезапныя и безобразныя купюры только потому, что таили другая пѣвица не можетъ по отсутствію слуха и школы спѣть той или другой фразы, какъ на скорую руку дополняются и сокращаются партіи оркестровыхъ музыкантовъ, какъ отсутствующіе инструменты (сирѣчь добрая половина оркестра) замѣняются разбитымъ піанино. У насъ удивляется дерзости г-жи В. Линъ, которая своей „внезапной болѣзью“ сорвала бенефисъ антрепренера Лѣтняго театра, г. Новикова. Однако-жь, кто знакомъ съ закулисною жизнью опереточнаго міра, кто знаетъ всю массу безчисленныхъ интригъ, глубокой пошлости и страшной грубости, въ которой эта жизнь безнадежно увязла, тотъ скорѣе будетъ удивляться, какъ удается заправляемъ оперетки избѣгать ежедневныхъ скандаловъ, какъ удалось въ короткій срокъ замѣнить г-жу Линъ г-жей Ленской и поставить бенефисную новинку (въ прошлую субботу) съ опозданіемъ всего на 4 дня противу ранѣе назначеннаго срока. Бенефисная „последняя новинка Берлина“—3-актная оперетка „Мальчикъ или дѣвочка?“. Ея сценическія положенія неинтересны, „разговоры“ лишены остроумія, музыка, состоящая изъ многочисленныхъ маршей, вальсовъ, кэкъ-уоковъ, чрезвычайно блѣдна, ординарна, технически отвратительно сдѣлана“. Единственный номеръ съ отдаленнымъ намекомъ на поэзію, это—женскій хоръ, поющій нѣчто про „луну“. Исполненіе оперетки—весьма посредственное. Г. Вилинскій, можетъ быть, оказался бы недурнымъ дирижеромъ, если-бы въ его распоряженіи былъ настоящій оркестръ, а не жалкая комбинація изъ двухъ съ половиной инструментовъ плюсъ піанино. Солисты, а еще пуще хоръ, детонировали немилосердно. Изъ отдѣльныхъ исполнителей, пѣвшихъ чище другихъ и державшихся на сценахъ умнѣе и изящнѣе другихъ, отмѣтимъ г-жъ Потопчину-Гвендолину, Ленскую-Мари и г. Августова-князя.

Черногорскій.

* * *

Таврическій садъ. Возобновлена давно не шедшая комедія Шекспира „Умирненіе своенравной“, въ стихотворномъ переводѣ А. Н. Островскаго.

Постановка С. М. Ратова сдѣлана со вкусомъ, при скромныхъ средствахъ. Толпа живетъ; особенно удалась массовая сцена хохота послѣ отъѣзда Петруччіо съ молодой женой; вообще вся сцена послѣ вѣнчанія красиво планирована. Эффектны высокая веранда съ лѣстницей, на которой группируется масса и гирлянды горящихъ фонариковъ.

Но одно замѣчаніе.

Излишнее „мейнингенство“ толпы въ стихотворныхъ пьесахъ должно знать границы...

Диссонансомъ звучатъ „режиссерскія“ фразы прозой, слышомъ громко произносимыя статистами: „Уходи! вотъ я тебя“, „Ой, придетъ!“, „Да нѣтъ-же, не придетъ“ и т. д. Говоръ толпы не долженъ выдѣлять репликъ, когда рядомъ слышны стихи Шекспира.

Катарина—г-жа Соколовская была интересна, хорошо передала „капризная“ мѣста роли, иногда удачно намѣчала переходы къ изумленію и растерянности передъ „методомъ усмирненія“, примѣненнымъ къ своенравной женѣ Петруччіо, но въ сценѣ пріѣзда въ домъ мужа недостаточнo „ошалѣла“ отъ фейерверка выходокъ Петруччіо. Вѣдь про нее слуга говоритъ: „сидитъ, какъ будто-бы съ просянкою“. Последній монологъ г-жа Соколовская напрасно „пересервезила“. Катарина покорилась не какъ заурядная женщина подъ давленіемъ грубой силы, а сознавъ сама свои грѣхи съ одной стороны и умъ, силу и ловкость мужа—съ другой. Она съ легкой ироніей надъ собой говоритъ, что женщинѣ приходится смириться, но монологъ не долженъ быть произносимъ съ убѣжденнымъ

пафосом женщины-рабыни. Катарина шутитъ, смѣется, не безъ подавленной досады, еще не привыкшей къ новой роли своеобразницы, которая уже исцѣлилась отъ своего „норова“.

Рядомъ со мной сидѣла одна артистка, возмущавшаяся униженіемъ женщины Шекспиромъ. Я напомнилъ ей о галереѣ обаятельныхъ его героинь и замѣтилъ, что нельзя обижаться на поэта, что онъ сверкнулъ яркой сатирой, карикатурой на женскія причуды. Пьесу Шекспира надо играть живо, съ вѣю, какъ шутку, сверкая, какъ авторъ переливами положеній, звеня игривыми интонаціями.

Этого въ ансамблѣ г. Ратовъ не добился. Были досадныя паденія настроенія и тона. Не удался и выходъ Петруччіо передъ свадьбой. Здѣсь надо было дать картину средневѣковаго массоваго оживленія, можно было выпустить мальчишекъ, издали подготовить все растущій гулъ толпы при курьезномъ зрѣлищѣ „оборванца“ жениха.

Сцены и роли шекспировскихъ „клоуновъ“ вышли блекло.

Петруччіо—г. Эльскій хорошо носилъ костюмъ, игралъ по актерски умѣло, но мало разнообразилъ интонаціи и недостаточно отгнѣнял лиризмъ тѣхъ а part, когда зритель долженъ видѣть, какъ сильно любить и какъ въ душѣ нѣженъ этотъ съ виду грубиянъ и деспотъ. Отдѣльныя мѣста роли артистическая опытность г. Эльскаго выдѣлила и въ общемъ онъ дѣлалъ успѣхъ съ г-жей Соколовской. Изъ остальныхъ исполнителей можно выдѣлить г-жу Жукову, милую Бьянку, съ юнымъ задоромъ проводящую сцену съ мнимыми учителями.

Въ результатѣ публика народнаго театра была довольна и видимо поддавалась обаянію Шекспира, изъ пьесъ котораго вполне доступны для аудиторіи и такія трагедіи, какъ „Отелло“, „Макбетъ“, „Король Лиръ“; сказки „Сонъ въ лѣтнюю ночь“, „Зимняя сказка“, „Цимбеллинъ“; комедіи: „Венеціанскій купецъ“, „Двѣнадцатая ночь“.

Яркія краски Шекспира, Шиллера, Островскаго, Мольера, доступны и для публики, и для труппы, чѣмъ полутона Чехова. Къ нимъ надо подойти постепенно. *И. Тамаринъ.*

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 23 въ отдѣлѣ „По провинціи“ имѣется замѣтка изъ Кинешмы, повѣствующая о томъ, что „циркъ бр. Ефимовыхъ *сбѣжалъ* ночью, не уплативъ денегъ нанятымъ служащимъ, за квартиру, обѣды и пр.; всего не уплачено, какъ выясняется, до 1000 руб.“

Невольно вспомнилась мнѣ при чтеніи этой замѣтки передовая статья № 17 за текущій-же годъ, гдѣ говорится о заявленіи калужскаго губернатора по поводу взиманія полиціею съ антрепренеровъ дополнительнаго залога въ обезпеченіе публики, причѣмъ поясняется, что это рѣшеніе губернатора вызвано частыми кражами антрепренеровъ, которые, *собравъ съ публики деньги, скрываются*.

Начинаю вспоминать дальше, роюсь въ №№ „Театра и Искусства“ и въ № 19 за прошлый годъ, тоже въ отдѣлѣ „По провинціи“, обрѣтаю замѣтку изъ Новгорода, въ которой рѣчь идетъ о кражѣ „Товарищества артистовъ Русской Оперы (?) подъ управленіемъ Н. Н. Павлова“. Замѣтка оканчивается такъ: „...Выпустивъ афишу на послѣдній спектакль, *собравъ съ публики авансомъ нѣкоторую дань за этотъ спектакль* и не уплативъ ни за театръ, ни за афиши, ни за роля и т. д., Товарищество *за 6 часовъ до спектакля* ретировалось изъ Новгорода“. Все описанное въ этой замѣткѣ, какъ „истинное происшествіе“, памято новгородцамъ и никѣмъ до сего времени не опровергнуто.

Сопоставляя теперь указанная выше двѣ замѣтки о внезапномъ исчезновеніи изъ того или другого города не одного отдѣльнаго лица, а цѣлой труппы и припоминая другіе аналогичные случаи, невольно какъ-то начинаешь вдумываться въ смыслъ распоряженія калужскаго губернатора, которое на первый взглядъ кажется какимъ-то дикимъ и нелѣпымъ „усмотрѣніемъ мѣстной власти“, могущимъ лишитъ заработка честныхъ театралныхъ труженниковъ. Такой способъ огражденія публики долженъ поднять цѣлую бурю въ театральномъ мірѣ; но, съ другой стороны, не мѣшало бы и этому міру подумать о томъ—какъ же и чѣмъ возможно было бы гарантировать насъ, мелкихъ обывателей градовъ и весей, отъ поползновеній на нашъ и безъ того тощій карманъ со стороны разныхъ гг. антрепренеровъ, гастролеровъ и всякихъ иныхъ театралныхъ предпринимателей.

Мнѣ кажется, всякаго рода театралные общества, союзы, бюро и съѣзды должны рано или поздно заняться затронутымъ здѣсь вопросомъ театралной этики, и прежде всего въ интересахъ самихъ театралныхъ предпріятій. Теперь уже приходится наблюдать у насъ въ провинціи—съ какимъ негодованіемъ публика относится къ афишамъ (несмотря часто на всю ихъ заманчивость) разныхъ, въ особенности гастрольныхъ, труппъ, а это недвѣрдіе, весьма понятно, скверно отражается на сборахъ.

Позвольте, г. редакторъ, надѣяться, что вашъ почтенный

журналъ, зорко вообще слѣдящій за всѣмъ тѣмъ, что дѣлается въ области театра и искусства, и всегда стоящій на стражѣ интересовъ театралныхъ дѣятелей и работниковъ, не откажется помѣстить на своихъ страницахъ эти строки, въ цѣляхъ огражденія интересовъ и другой стороны—провинціальной театралной публики.

Пр. и пр. *Вл. Сидоровъ.*

М. г. Въ настоящей моментъ нѣтъ болѣе остраго вопроса въ нашей внутренней театралной жизни, какъ выясненіе взаимоотношеній актеровъ и режиссуры. И по „Договору“, и по все глубже и глубже входящимъ въ нашу жизнь „новымъ традиціямъ“—актеры только,—„должны“ и „обязаны“.

Режиссеръ—богъ, царь, слово его законъ и пр. и пр. Предполагается а priori, что режиссеръ все знаетъ, умѣетъ, разрѣшаетъ самую сложную психологическую загадку пьесы или роли, помогаетъ технически, даетъ общее, зажигаетъ актера, штрафуетъ его и т. д. Но что предпринять труппѣ, если режиссеръ умѣетъ только штрафовать, ссорить, интриговать, кричать: „я самодержецъ!“ (буквально), подписывается на афишахъ: главный режиссеръ, а не умѣетъ поставить и четверти изъ всего числа прошедшихъ пьесъ и только аккуратно... получаетъ жалованье?

Что дѣлать дирекціи, актерамъ, какъ вообще продолжать дѣло? Какой отвѣтъ даетъ „договоръ“, или „традиція“? Я его не знаю.

Я служу сейчасъ въ городѣ Астрахани у А. Т. Поляковой. Труппа собралась 10-го іюня, начали ретировать подъ руководствомъ А. Т. Поляковой, т. к. „главный режиссеръ“ еще не пріѣхалъ изъ Ташкента. Въ труппѣ, кромѣ молодыхъ не мало актеровъ и актрисъ, занимавшихъ отвѣтственные положенія въ большихъ городахъ,—г-жи Полякова, Стрѣшнева, Попова, Хвалынская, гг. А. П. Смирновъ, Никольскій-Федоровъ, Костюковъ, Половцевъ и др.

Черезъ нѣсколько дней пріѣзжаетъ „главный режиссеръ“—В. К. Висковскій. Для большинства труппы это былъ искъ. Несмотря на то, что первое впечатлѣніе—развязнаго, увѣреннаго юноши,—не въ пользу г. Висковскаго—вся труппа, какъ одинъ человекъ пошла на встрѣчу его требованіямъ и высказала полную готовность безпрекословнаго подчиненія. Но въ первую же недѣлю „работы“ выяснилось, и съ каждымъ днемъ все болѣе подтверждалось, что г. Висковскій и не умѣетъ и просто не желаетъ что-либо дѣлать. Не знаетъ ни одной старой пьесы,—„Разбойники“, „Горнозаводчикъ“, „Трильби“ для него сохранили прелесть новизны.

А новыя, напр., „Холопы“... лучше не вспоминать этой постановки. Въ закулисную жизнь онъ внесъ такое, что вспомнить противно, вплоть до игры въ карты съ капельдинерами на глазахъ у публики. И такой господинъ властенъ надъ театралной жизнью и смертью каждого изъ насъ! Только исключительно-мирная труппа и энергія А. Т. Поляковой дѣпаютъ то, что дѣло не валится и—несмотря на всѣ старанія г. Висковскаго, сборы очень хорошіе.

Но что дѣлать антрепренеру, который пригласилъ спеціальнаго „главнаго администратора“, спец. главн. режиссера, спец. управляющаго, спец. завѣдующаго худож. частью и 1-го помощника, 2-го помощника, библиотекаря, какъ видите не скупился на администрацію, а г. Висковскій внесъ деморализацію?

Что дѣлать труппѣ изъ 30 человекъ, отданныхъ подъ власть развязнаго молодого человека, который ничего не умѣетъ, ничего не хочетъ, только грубо и безапелляціонно штрафуетъ, не считаясь ни съ самолюбіемъ, ни съ обстоятельствомами?

Я обращаюсь къ редакціи вашего уважаемаго журнала, къ Н. Д. Красову, ко всѣмъ антрепренерамъ, режиссерамъ старымъ и новымъ, словомъ, ко всѣмъ тѣмъ, кто всегда на собранияхъ и съѣздахъ говорилъ и писалъ: театр—это актеръ, „актеръ—начало и конецъ“ и пр. Какъ оградить себя отъ превращенія въ маріонетку? Какъ работать и какъ бороться съ гг. Висковскими?

Я намѣренно не привожу ни одного изъ безчисленныхъ отдѣльныхъ случаевъ, чтобы не мельчить принципиальнаго значенія вопроса.

Ни въ какія объясненія съ г. Висковскимъ я вступать не буду, т. к. совершенно убѣжденъ въ правдѣ всего вышесказаннаго, а освѣщеніе вопроса г. Висковскимъ, послѣ моего личнаго знакомства съ нимъ, меня не занимаетъ.

Александръ Лобовицъ.

М. г. Прошу не отказать въ любезности помѣстить опроверженіе Г. Ш., написавшему въ 29 № журнала „Театръ и Искусство“, что „труппа, сформированная г. Половцевымъ для лѣтнаго театра Акваріумъ въ Екатеринбургѣ, не выдержала сезона и распалась“.

Г. Ш. даетъ невѣрныя данныя, ибо содержатель сада Акваріумъ—г. Макаревичъ, согласно контракту съ каждымъ изъ насъ, додержалъ труппу до 7 іюня и заплатилъ намъ жалованье полностью по день договорнаго срока, а потомъ вся труппа въ полномъ составѣ, по договору, заключенному еще

постомъ, переѣхала въ Астрахань въ Аркадію къ А. Г. Поляковой, гдѣ мы всѣ служимъ съ 15 іюня по 15 августа. Дѣла въ Аквариумѣ въ Екатеринбургѣ шли хорошо и расходъ по труппѣ за 1½ мѣсяца службы, въ размѣрѣ 4½ тысячъ окупился вполне. При этомъ не лишнее будетъ сказать, что изъ трехъ дѣлъ, функционировавшихъ одновременно въ г. Екатеринбургѣ, не считая оперетки С. И. Крылова, дѣлаваго тоже отличнаго дѣла, аквариумское дѣло, подъ моимъ управленіемъ, было одно изъ лучшихъ по сборамъ.

Примите увѣренія въ совершенномъ почтеніи: Александра Борисовича Половцева, Т. А. Попова, К. П. Костюкова, Г. А. Вановскій, М. Стрѣшневъ, К. Черняева, М. А. Яновичкій, А. Г. Бобковъ, А. Сумароковъ, Л. Трефилова-Сумарокова.

Дачные театры.

Спектакль, данный въ субботу 1 августа въ Сестрорѣцкомъ курортѣ съ участіемъ артистовъ Императорскихъ театровъ М. Г. Савиной, В. В. Стрѣльской, А. П. Есиповичъ, А. А. Чижевской, В. Н. Давыдова, А. П. Петровскаго, В. И. Петрова и другихъ далъ 2300 рублей. Шла комедія Островскаго „Сердце не камень“.

Вернувшійся изъ гастрольной поѣздки К. А. Варламовъ сыгралъ на прошлой недѣлѣ 5 августа въ Теріонахъ, 6 въ Озернахъ въ большомъ театрѣ, 7 въ Сестрорѣцкомъ курортѣ. Въ спектакляхъ принимали участіе артисты Императорскихъ театровъ г-жи Есиповичъ, Чижевская, г. Ильинъ и другіе. Вездѣ шла комедія „Нашла коса на камень“ и этюдъ „Великая тайна“. Спектакли организовалъ г. Кельбергъ.

Отмѣненный по болѣзни В. В. Стрѣльской 25 іюля спектакль въ Озернахъ состоялся 29 іюля и далъ сбора всего 70 рублей. Понесено убытка около 250 рублей, шли „Бѣдная барышня“.

Состоявшійся въ Стрѣльнѣ 30 іюля бенефисъ артиста и администратора театра г. Мировича далъ свыше 300 рублей. Шли двѣ пьесы бенефицианта, фарсъ „Женатый Мефистофель“ и обзоръ „Къ намъ въ Стрѣльну“ 30 іюля придутъ ревизоръ съ Олимпа. Для начала спектакля была поставлена пьеса репертуара театра „Grand Ciqnoi“ „Звѣрь проснулся“. Въ воскресенье 2 августа здѣсь шла мелодрама „За монастырской стѣной“, давшая свыше 200 рублей.

Въ Усть-Игорѣ 30 іюля труппою г. Боярскаго данъ былъ третій спектакль. Шла драма Бѣлой „Безработные“. Пьеса прошла прекрасно. Всѣ исполнители имѣли успѣхъ. Особенно хороша была, успѣвшая за два предыдущіе спектакля завоевать симпатіи мѣстныхъ театраловъ, симпатичная г-жа Плавская. У молодой артистки много чувства и прекраснаго голоса. Нѣкоторые дефекты ея игры объясняются ея малоопытностью, но можно надѣяться, что при дальнѣйшей добросовѣстной работѣ изъ нея вырабатается хорошая артистка. Типиченъ былъ въ роли гробовщика г. Травскій и горячо провелъ роль Васи г. Карнѣевъ. Несмотря на дождь, лившій предъ началомъ спектакля, театръ былъ почти полонъ.

Тѣ же „Безработные“, шедше 2 августа въ Старомъ Петергофѣ, дали далеко не полный сборъ. Пустовали дорогія мѣста.

Бенефисъ г-жи Снѣжинской въ театрѣ г. Иванова въ Тайцахъ 30 іюля собралъ много публики. Былъ поставленъ новый фарсъ „Мамаша съ прошлымъ“. Бенефициантка получила два цѣнныхъ подарка.

Товарищество артистовъ, рискнувшее поставить здѣсь спектакль въ театрѣ „Ренессансъ“ 30 іюля, не только ничего не заработало, а еще приплатило къ вечеровому расходу. Шелъ фарсъ „Двухбрачные“ и въдевиль „Ночное“.

Состоявшійся 2 августа на ст. Всеволожская бенефисъ распорядителя товарищества г. Вейса Михайловскаго далъ почти полный сборъ. Шли „Соколы и вороны“. Въ главныхъ роляхъ выступили г-жи Долева (Застражаева), гг. Инсаровъ (Зеленовъ), бенефициантъ (Тюрянинъ) и Антиповъ (Штоповъ).

Данный г. Боярскимъ 1 августа въ Теріонахъ фарсъ „Кокоша и Тотоса“ далъ убытокъ. Сбору повредили расклеенныя афиши на предстоящую гастроль К. А. Варламова.

Въ Лѣсномъ въ театрѣ у Серебрянаго пруда 2 августа въ бенефисъ г-жи Петровской шла „Трильби“ съ бенефицианткой въ заглавной роли и г. Борисовымъ-Милинымъ въ роли Свенгали. Театръ былъ не полонъ. Сегодня здѣсь идетъ „Лѣсъ“ въ бенефисъ г. Сердюка. Мѣстная примадонна г-жа Вакаръ покинула труппу и уѣхала на Кавказъ успокаивать разстроенные нервы.

Въ Куоккалѣ состоялись бенефисы 30 іюля г-жи Чайковской, шли „Дни нашей жизни“ съ симпатичной бенефицианткой въ роли Евдоки Антоновны и 2 августа режиссера труппы г. Свободина, поставившаго „Женитьбу Бѣлугина“, въ которой онъ съ успѣхомъ сыгралъ Андрея. Сегодня здѣсь идетъ „Раненая птица“ въ бенефисъ г-жи Саратовской, выступившей довольно смѣлою афишу, которая начинается такъ: „Неужели вы не слышали? Все Куоккала соберется на бенефисъ

своей любимицы Юліи Саратовской“ и кончается „Конечно все Куоккала въ театрѣ“.

Въ Саблинѣ 2 августа бенефисъ г-жи Николаевой далъ худшій сборъ въ сезонѣ. Шли „Теплые ребяга“. Въ четвергъ 6 августа въ пьесѣ „Казнь“ въ роли Годда выступилъ г. Леконтъ. Сегодня въ свой бенефисъ г-жа Васильева ставитъ двѣ оперетки: „Новые цыганскіе романсы“ и „Женское любопытство“.

Поставленный 2 августа въ Сестрорѣцкѣ въ театрѣ при народной читальнѣ г-жей Волконской и г. Поленинымъ спектакль прошелъ очень успѣшно, но, къ сожалѣнію, далъ очень небольшой сборъ. Шла драма „Ужасъ жизни“. Пьесу ставилъ г. Викторъ изъ театра В. Ф. Коммисаржевской.

Драма Невѣдомова „Освобожденіе челоука“, поставленная 2 августа въ Поповѣ, дала г. Анчарову-Мугтовкину сборъ въ 116 рублей. Въ четвергъ 6-го здѣсь состоялся бенефисъ г-жи Осиповой, шла „Ашантка“. Сегодня идутъ „Призраки“ Ибсена.

Въ Колпинѣ 6 августа мѣстными любителями при участіи артистки Плавской была сыграна драма Коныча „Каторжникъ“. Режиссировалъ артистъ Литературно-Художественнаго Общества г. Мещеряковъ.

„Ихъ четверо“, шедшіе 2 августа въ театрѣ „Кезево“ на ст. Сиверская, дали около 100 рублей. Въ четвергъ 6 августа праздновалъ бенефисъ режиссеръ труппы Н. А. Горскій, много потрудившійся въ продолженіи сезона. Бенефициантъ возобновилъ драму Кирѣева „Забубенная головушка“. Изъ здѣшней труппы выбыла талантливая комическая старуха Н. П. Трефилова.

Въ пустовавшемъ въ нынѣшнемъ сезонѣ театрѣ Славянѣ владѣлецъ его г. Вороновъ поставилъ 6 августа благотворительный спектакль. Шла пьеса Чехова „Дядя Ваня“, обставленная любителями, за исключеніемъ артистки г-жи Долевой, выступившей въ роли Елены Андреевны.

На Пароховыхъ въ саду мѣстнаго общества благоустройства режиссируетъ спектаклями г. Антиповъ. Въ воскресенье 2 августа здѣсь шла „Жена съ того свѣта“ и „Голодный Донъ-Жуанъ“. Спектакли здѣсь даются днемъ. Вечеромъ эта же труппа играетъ на Всеволожской. *Алексій Курбскій.*

Московскія письма.

+

На этой недѣлѣ «поднимается флагъ». Въ субботу «Грозой» открываетъ зимній сезонъ Ф. А. Коршъ. Такъ ужъ заведено въ теченіе вотъ ужъ 26-ти лѣтъ, что зиму *дѣлаетъ* Коршъ. Правда, какая-жъ *проза* зимою. Но одно дѣло зима календарная, астрономическая, другое—театральная.

ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“.

Е. А. Смагина.

(Къ бенефису 18 августа).

Тутъ своя погода. Свой барометръ. Своя атмосфера. Барометръ своего театра, стоявшій долго на графѣ «неопредѣленно», Федоръ Адамовичъ Коршъ рѣшилъ перевести назадъ и думаетъ прочно установить на дѣленіи «ясно». Безусловно въ урокахъ прошлаго— мудрость настоящаго и надежда будущаго. А прошлое за театромъ Корша,—если вычесть послѣднія 5-6 лѣтъ—категорически славное. Это былъ театръ— прежде всего—совершенно опредѣленной фізіономіи. Кто искалъ философскихъ глубинъ искусства, жаждалъ новыхъ откровеній, высокихъ словъ,— тотъ не шелъ въ театръ Корша, твердо зная, что ни одному изъ такихъ запросовъ не найдеть здѣсь отвѣта. Но кто хотѣлъ весело, беззаботно, отъ души посмѣяться сегодня, или всплакнуть надъ разбитою долей, разрушеннымъ счастьемъ, поруганной любовью завтра, тотъ смѣло смотрѣлъ на подзаголовокъ «драма» или «комедія» и вполне опредѣленно,—зная за чѣмъ идетъ и что найдеть,—направлялся къ красной избѣ на Богословскомъ переулкѣ. Тутъ не подведутъ. «Заяцъ» Мясницкаго—значить смѣйся до коликъ. «Два подростка»—плачь. И ходили въ этотъ театръ «густо». Его любили. Онъ былъ такой-же необходимостью московской жизни, какъ чай или филипповскій калачъ. У Малаго было свое дѣло, у Корша— свое. И пріѣзжій провинціалъ не уѣзжалъ изъ Москвы, не побывавъ у Корша. Это была такая-же достопримѣчательность бѣлокаменной, какъ Третьяковская Галлерея, царь-пушка, Воробьевы горы. Тутъ созидались свои репутаціи. Свои любимцы. И авторы. И актеры. И Роцинъ-Инсаровъ, и Соловцовъ, и Киселевскій, и Мартынова и много-много др. И пьесу и актера давала сама жизнь. Непосредственная. Яркая. Пестрая. Въ этомъ былъ залогъ успѣха. Секретъ его. Это былъ театръ здороваго обывателя. Театръ золотой середины. Театръ смѣха и слезъ. Театръ настоящей, крѣпкой жизни, а не надуманныхъ кривляній и головныхъ вывертовъ. Это былъ просто—*хорошій театръ*.

Но годы шли. И въ область искусства сцены, какъ и во всѣ другія области русской жизни, стали врываться новыя слова, новыя вѣянія. Сначала въ смыслѣ мейнингенско-техническомъ. Народился Художественный театръ. Съ его колеблющимися занавѣсками. Сверчками. Паузами и «настроеніями». Всего этого до сихъ поръ не видѣли. И кушетка рампы. И составная перспектива. И амфилада комнатъ. И боярскіе рукава въ 12 аршинъ длиною. Дальше—за новыми словами техники послѣдовали и новыя слова самой драматической литературы. Появились декаденты. Та накипь, которая при смѣнѣ міровоззрѣній при всякомъ кризисѣ, пользуется удобнымъ моментомъ, чтобъ всплыть наверхъ и какимъ-нибудь уродливымъ крикомъ или вывертомъ заставить говорить о себѣ. Хоть на минуту. Отличительное свойство по меньшей мѣрѣ трехъ четвертей ихъ—бездарность и аппломбъ. Сила—въ скученности. Русскіе декаденты послѣднихъ десяти лѣтъ ходили стадомъ. Ихъ было и не такъ много. Но туда, куда пролѣзали одинъ, пролѣзали и всѣ другіе. Будь то журналъ, газета, театръ. Они кричали, размахивали руками, носили причудливые костюмы. И этимъ, если хотите гипнозомъ, брали толпу и заставляли многое скромное, красивое и по истинѣ талантливое прятаться по угламъ и «не смѣть своего сужденія имѣть».

Конечно, долго эта декадентская сарабанда продолжаться не могла. Но все-же и это «не долго» продолжалось приблизительно лѣтъ пятнадцать, начиная съ непонятнѣйшаго союза гг. декадентовъ съ трезвѣйшимъ, рационалистическимъ марксизмомъ и кончая теперешнимъ ихъ вырожденіемъ въ разслабленныхъ мистиковъ. За это время окончательно

выдѣлились нѣсколько дѣйствительно талантливыхъ среди нихъ людей и разоблачены всѣ остальные. Публика поняла, наконецъ, что «понимать» вовсе не лишнее, какъ ее старались увѣрить гг. декаденты. Поняла, что въ театрѣ все-таки нуженъ актеръ, а не граммофонъ, талантъ, а не рефлкторъ, слово, а не фіолетовый звукъ. Поняла. И началась реакція. Отъ декадентскаго тумана, отъ солугубовщины «Шиповника» и брюсовщины умирающихъ «Вѣсовъ» къ мелодрамѣ. Къ тому, что упрощенно, прямолинейно и понятно. Надвигающійся,—а онъ несомнѣненъ,—ренессансъ мелодрамы и буффонной комедіи не случайное явленіе, а логически послѣдовательный моментъ. Тотъ уклонъ, то сильно дѣйствующее, чрезъ которое лежитъ путь къ здоровому театру, здоровому репертуару. Нынѣшнее лѣто спросъ на малорусскія труппы превышаетъ предложеніе. Ихъ не хватаетъ. И это понятно:—тамъ все такъ ясно, такъ просто, такъ непосредственно. И эта любовь Грицька къ Марусѣ. И эти цвѣты. И тихій плескъ Днѣпра. Пройдетъ годъ, другой, третій и эта типичная малорусская мелодрама перестанетъ удовлетворять кого-либо. А пока—ея успѣхъ чрезвычайно типичный фактъ. Это—самооборона отъ «вернутыхъ вывернутостей и вывернутыхъ вернутостей». Это—крайность отъ крайности. Клинъ клиномъ.

И театръ Корша, естественно, не могъ не поддаться общему положенію дѣлъ. Какъ театръ здороваго чутья, театръ средняго обывателя, онъ не шарахнулся рѣзко въ сторону. Но и не удержался на занятой позиціи, а сталъ постепенно терять свою фізіономію. Отъ одного берега не хотѣлось отставать, къ другому не хотѣлось приставать. Лѣзло,—упрямо, настойчиво,—что-то новое, но и не уходило вмѣстѣ съ тѣмъ старое. Создавалась мѣшанина. Та неопредѣленность, которая особенно рѣзко была подчеркнута въ послѣднія пять лѣтъ. О театрѣ Корша стали уже говорить, какъ объ *исторической* цѣнности, какъ о чемъ-то, чего ужъ нѣтъ и чего вернуть нельзя. Говорили съ сожалѣніемъ. Съ тяжкимъ вздохомъ.

Но отставка кабинета Н. Н. Синельникова показала, что театръ живъ и что въ нѣдрахъ его затѣвается какая-то перемѣна. Стали циркулировать всевозможные слухи, догадки, предположенія. Театръ, не ремонтировавшійся чуть-ли не всѣ 25 лѣтъ, заново отремонтированъ. Первый портфель врученъ В. А. Кригеру. Новые люди. Новыя пѣсни. Какъ-то при встрѣчѣ лѣтомъ Иванъ Ильичъ Мясницкій таинственно сообщил мнѣ:

— Пишу новую пьесу для Корша!..

И ремонтъ театра Корша сталъ сразу понятенъ. Сталъ символомъ. Побѣдило то чутье, тотъ здоровый духъ, которые создали его, которые сдѣлали его театромъ безъ претензій. Между «Нивой» и Ибсеномъ,—какъ кто-то мѣтко опредѣлилъ его. Просто, повторяю,—хорошимъ театромъ съ хорошими актерами. Пусть «Синюю птицу» ставитъ Станиславскій. Пусть другіе думаютъ,—говорятъ, объ этомъ мечтаетъ Гордонъ Крэгъ,—о замѣнѣ актеровъ маріонетками. У театра Корша есть *свое* дѣло. Дать возможность сегодня весело и беззаботно посмѣяться надъ похождениями фульдоскаго «Дурака», завтра всплакнуть надъ семейной разрухой Ванюшиныхъ. Сдѣлать это талантливо, ярко. И для такого театра найдутся и пьесы и публика. Въ смыслѣ-же учета момента,—болѣе благопріятнаго, чѣмъ сейчасъ, и подобрать нельзя.

Эм. Бескинъ.

Малорусскія труппы.

Нѣсколько времени назадъ малорусская труппа Саксаганскаго сыграла два спектакля въ Таганрогѣ, «проѣздомъ» одинъ въ Ростовѣ и уѣхала въ Екатеринодаръ—не знаю, на долго-ли?

Чтобы цѣлая труппа, съ оркестромъ, хоромъ, танцорами, давала по одному-два спектакля въ такихъ городахъ, какъ Ростовъ—Таганрогъ—это вѣрный показатель до чего мельчаетъ дѣло украинскихъ труппъ.

А жаль. Большую роль сыгралъ малорусскій театръ въ ходѣ нашего театральнаго дѣла за четверть вѣка.

Эти нетребовательные, невзыскательные люди,

I.

Въ каждой отрасли театра есть свои классическія произведенія. Даже легкокрылая оперетка чититъ свою «Елену», «Орфея», «Периколлу». Какъ русская драма поклоняется «Ревизору», «Горе отъ ума», «Доходному мѣсту», «Грозѣ» и пр., такъ и малороссы имѣютъ своихъ «святая святыхъ» въ видѣ «Наталки-Полтавки», «Шельменко-Деньщика» и «По ревизіи». Послѣдняя пьеса—одноактная жанровая картина талантливаго Марка Лукича Кропивницкаго, боевая пьеса всѣхъ малорусскихъ труппъ. Я отвлекусь немного. Какая-то болѣзнь у малорусскихъ, чуть только замѣтныхъ, артистовъ написать хотя-бы одну пьесу, а если онъ такую осилить не можетъ, то, слегка передѣлавъ существующую, выдать за свою. И всѣ эти пьесы похожи одна на другую: громкое названіе, масса убійствъ, отравленій, измѣнъ,

1) К. К. Назимовъ—помощникъ режиссера. 2) Матвѣплетъ. 3) Д. И. Вагровъ. 4) И. А. Раевъ. 5) К. И. Лугацпева. 6) М. Г. Ди-Крокко. 7) Т. П. Карендова. 8) И. И. Рыбаковъ. 9) А. В. Бернадскій. 10) Н. К. Мудтановъ владѣлецъ театра. 11) Б. В. Цвѣтковъ. 12) И. И. Ставрак (уполномоченный Театральнаго Общества). 13) М. И. Мальцева. 14) Е. А. Зыревская. 15) В. В. Злобинъ. 16) Н. А. Соколовъ. 17) И. П. Ногаевъ. 18) Е. А. Эллиасъ. 19) О. Г. Лаконская. 20) Ф. Г. Худобко. 21) К. А. Вагданова. 22) Р. Г. Данилевская.

Драматическая труппа Б. В. Цвѣткова и М. И. Судбинина. Станица Лабинская, Обл. В. Донского. Лѣтній сезонъ 1909 г.

дѣйствительно по влеченію идущіе на сцену и служащіе ей вѣрой и правдой, въ послѣдніе годы, благодаря распрямъ и раздорамъ, погубили свое дѣло, шедшее по вѣрному пути впередъ.

И когда грязному и пошлому фарсу и современной опереткѣ печать удѣляетъ цѣлые столбцы, когда безусые рецензенты провинціальныхъ газетъ, захлебываясь, повѣствуютъ о *dessous* Легаръ-Лейнгартъ и канканѣ Дези-Дорнъ, — о малороссахъ, составляющихъ одну пятнадцатую — по количеству, часть современнаго русскаго театра, — ни слова.

И не только потому, что я южанинъ и что малорусская рѣчь ласкаетъ мой слухъ, но по справедливости, въ заслугу честному и идейному служенію театру, я прошу редакцію дать мнѣ возможность высказать нѣсколько практическихъ соображеній о дѣлѣ украинскаго театра.

Все, что я имѣю здѣсь сказать—плодъ моихъ наблюденій и впечатлѣній за четверть вѣка и, конечно, на точность дать и именъ читатель не долженъ претендовать, ибо это не исторія малорусскаго театра, а замѣтки о «хохлакахъ» и ничего больше.

танцевъ, пѣнія, питья «горилки». И каждая изъ нихъ составлена изъ нахватанныхъ цѣлыхъ сценъ другихъ пьесъ и большинство ихъ исполняется только тогда, когда авторъ ея временно антрепренерствуетъ или служитъ въ труппѣ. Кромѣ спеціально пишущихъ для малорусскаго театра—Карпенко-Карого, Кропивницкаго, Садовскаго, Манько, Суходольскаго, я-бы могъ насчитать полсотни авторовъ-одиночекъ, какъ Колесниченко, Ванченко, Чубатый, Прохоровичъ, Юльченко, Шатковскій, Василенко и др.

За рѣдкимъ исключеніемъ всѣ пьесы безъ указанія источниковъ передѣланы или дословно переведены изъ русскихъ популярныхъ пьесъ. Но это-бы еще полъ-бѣды, а то еще существуетъ прямо-таки мародерство. Приведу одинъ примѣръ. Артистка Юльченко, не указавъ источника, передѣлала драму Шпажинскаго «Чародѣйка» въ малорусскую пьесу «Кума Марта». Служа въ труппѣ Суходольскаго, она передала для просмотра рукопись своей пьесы Шатковскому. О пьесѣ забыли, какъ вдругъ, въ другомъ городѣ, въ другой труппѣ пьеса эта стала репертуарной и авторомъ ея явился Шатковскій.

Не переименовавъ названія, не изменивъ ничего, даже не переписавъ ее, онъ провель черезъ цензуру какъ свое произведеніе. Но Юльченко, литературно образованная женщина и скромный человекъ, не оставила это дѣло—обратилась къ Шпажинскому, покаялась въ своемъ грѣхѣ—и по настоянію послѣдняго, Юльченко возстановлена въ своихъ правахъ.

И такихъ случаевъ не мало.

Когда начались враждебныя отношенія между малорусскими антрепренерами (объ этомъ ниже), Кропивницкій давалъ свои пьесы только Саксаганскому, Садовскому и Карпенко-Карому и только въ послѣднее время батька малорусскаго театра положилъ гнѣвъ на милость и предоставилъ свои пьесы всѣмъ желающимъ, но Карпенко-Карый такъ и умеръ, не выпустивъ свои пьесы дальше своего театра, но за то и въ свою труппу, въ свое дѣло онъ, кромѣ пьесъ Кропивницкаго, не бралъ ни чьихъ. И такія отношенія влекли за собою для обѣихъ сторонъ матеріальный ущербъ, массу осложнений, вызывая къ жизни плагиатъ, литературное мародерство...

II.

Возвращаюсь къ начатому. Такимъ образомъ къ классическимъ пьесамъ малорусскаго репертуара принадлежитъ пьеса «По ревизіи» Кропивницкаго.

Въ первый разъ увидѣлъ я эту пьеску лѣтъ 25 назадъ въ такомъ исполненіи: старосту игралъ авторъ, Переприндычку — Затыркевичъ, солдатку — Заньковецкая, писаря — Манько, свидѣтеля — Марченко. Кто хотя немного знакомъ съ малорусскимъ театромъ, тотъ пойметъ меня, что творилось въ театрѣ, особенно если принять во вниманіе, что перечисленные артисты были на 25 лѣтъ моложе. Гуль раздался по всему театру отъ непрерывнаго, здороваго смѣха.

Можно-ли теперь встрѣтить что-либо подобное? Увы, ни въ какомъ случаѣ!

Что-же, актеровъ нѣтъ?

И этого сказать нельзя. Есть и актеры, но все это измельчало, разбелось по всей Россіи, растворилось въ массѣ труппъ, размѣнилось на мелочи. Малорусскому театру всего 30 лѣтъ—ему идти бы впередъ, а онъ быстрымъ темпомъ пошелъ назадъ. Громадное — сравнительно съ требованіемъ — количество труппъ, космополитическій репертуаръ, избыліе сомнительнаго качества пьесъ — все это свидѣтельствуетъ о расширеніи дѣла, но въ то же время оказало пагубное вліяніе на качественную сторону.

Повторяю еще разъ: я не пишу исторію малорусскаго театра, записокъ не велъ, воспроизвожу на-спѣхъ, на память и потому увѣренъ во многихъ упущеніяхъ. Изъ создателей малорусскаго театра и его первыхъ сподвижниковъ многіе умерли, оставшіеся состарились на 25 лѣтъ. Изъ видныхъ дѣятелей первыхъ лѣтъ малорусскаго театра умерли: Любимовъ-Деркачъ, Карпенко-Карый, Чубатый (у насъ въ журналѣ онъ былъ ошибочно названъ Чубаровъ), Загорскій, Боярская. Ушли на русскую сцену въ драму: Арди-Свѣтлова, Петраковская-Деркачъ, Петровскій (Импер., Петерб.), Ураловъ (Худож., Москва), Михаленко, Разсудовъ и др., и въ оперетку: Ванченко, Костенко, Чугаевъ, Сагайдачный, Скрипченко.

Въ то время какъ русская драма (оригинальная и переводная) вотъ уже нѣсколько лѣтъ не даетъ ролей для простаковъ, нѣтъ ни одной малорусской пьесы, гдѣ бы роль простака не занимала доминирующаго положенія. И когда такіе простаки, какъ Манько, Сабининъ, Шатковскій, Глазуненко по вре-

мени и по тучности ушли на другое амплуа, ихъ и замѣнить не кѣмъ. Устарѣли для ролей молодыхъ героинь и страдающихъ «дивчинъ» Заньковецкая, Зарницкая, Шестаковская, — и ихъ не кѣмъ замѣнить. Если когда-то было 5 труппъ, то теперь 16, кромѣ странствующихъ безъ хоровъ и оркестровъ человекъ по 10, товариществъ, коихъ насчитывается болѣе 20. И на всю эту массу вы имѣете: Дикову, Линицкую, Зинину и, пожалуй, Бѣляеву. Такимъ образомъ большинство труппъ безъ героинь и замѣняютъ ихъ начинающія. А эти начинающія, вчерашнія хористки, малограмотныя, идутъ прямо на роли, безъ школы, безъ предварительной подготовки и выходятъ въ итогѣ Богъ знаетъ что.

Что бы ни говорили противники, я вѣрю въ искру Божью, въ вдохновеніе, и не могу согласиться съ возможностью сразу стать артистомъ, не пройдя школу. Вѣдь и Паганини имѣлъ учителя, ставившаго ему пальцы. И большинство изъ вышеперечисленныхъ артистовъ прошли суровую школу такого руководителя какъ Кропивницкій.

А теперь кто ихъ учитель?

III.

Если уже такая труппа, какъ Саксаганскаго, даетъ по одному — два спектакля въ городѣ — значитъ матеріальныя дѣла изъ рукъ вонъ плохи. Чѣмъ это вызывается? Только переизбыткомъ труппъ. Вѣдь не столько заняты своимъ прямымъ дѣломъ представители труппъ, какъ тѣмъ, чтобы отбить одинъ у другого городъ по маршруту, артистовъ, хористовъ, захватить въ собственность нужную пьесу. Доходятъ до форменныхъ доносовъ по начальству о пребываніи въ конкурирующей труппѣ или оркестрѣ евреевъ, не имѣющихъ права жительства. Во второй половинѣ сезона прошлаго года (съ Рождества до поста) въ Харьковѣ одновременно въ трехъ театрахъ играли три малорусскія труппы: Саксаганскій, Суходольскій, Сабининъ. Въ то же время въ Харьковѣ играли двѣ драматическія русскія труппы, опера и десятка два кинематографовъ. Развѣ представители этихъ труппъ заранѣе не знали, что идутъ они на вѣрный убытокъ? А шли на это, чтобы только сдѣлать вредъ другому, и всѣ три понесли убытокъ. Ставили черезъ день общедоступные спектакли, гонялись за новыми пьесами, ставили ихъ на-спѣхъ, (а надо отдать справедливость малоруссамъ—ставятъ они новыя пьесы превосходно) кое-какъ. Заманивали публику анонсами о новыхъ костюмахъ, декораціяхъ и пр. Какъ о казусѣ мнѣ рассказали, на афишѣ у Сабинина появился анонсъ о новой пьесѣ, готовящейся къ постановкѣ; было сказано глухо — новая пьеса «Гдаль». Артистъ и пайщикъ труппы Суходольскаго Стодсла, увидя этотъ анонсъ, встрепенулся: названіе неслыханное, кто авторъ неизвѣстно, гдѣ взять пьесу не знаетъ, а малорусскія пьесы обыкновенно, за рѣдкими исключеніями, не печатаются, а списываются и каждый экземпляръ проводится въ цензурѣ. Просто ѣсть и спать пересталъ Стодсла. По ночамъ, въ бреду онъ все кричалъ «Гдаль!» Искаль способъ добыть пьесу, разспрашивалъ у хористовъ, музыкантовъ. Наконецъ пьеса пошла и оказалась она драматическимъ этюдомъ въ 1 д. по Ожешко, написана на русскомъ языкѣ и, своевременно прошедшая всѣ мытарства цензуры, въ печатномъ видѣ продавалась во всѣхъ театральныхъ библіотекахъ по полтиннику за экземпляръ.

Изо дня въ день дѣло малорусскаго театра па-

Стефанія Дабровская,

„Польская Дунканъ“, одна изъ лучшихъ ученицъ Айс. Дунканъ.

даетъ, размѣнивается на мелочи. Нѣтъ былыхъ заработковъ, нѣтъ былого ансамбля, нѣтъ артистовъ, нѣтъ дирижеровъ, танцоровъ, хоровъ. Все это есть, хорошее, голосистое, талантливое, но разбрелось по многимъ труппамъ и является въ каждой изъ нихъ ложкой меду въ бочкѣ дегтя.

Многихъ я не помню, многое не знаю, кое-что забылъ, но то, что сейчасъ стоитъ предъ моими глазами — прекрасный матеріалъ для полныхъ большихъ пяти труппъ. Возьмемъ женщинъ: какъ глубоко талантливы пожилыя героини, какъ Заньковецкая Зарницкая, Шостаковская, Бутенко. Какъ талантливы героини и энженю-драматикъ Линицкая, Дикова, Зинина и др., а такую энженю-комикъ, какъ Алексѣенко, и на русской сценѣ поискать надо. А артистки-пѣвицы — хотя бы та же Зарницкая, Чарновская, Гуренко, Жданова. А старухи — Маньковская, Затыркевичъ, Ольгина? Резонеры — Василенко, Ярошенко, герои-резонеры — Саксаганскій, Сусловъ, Гайдамака, комики — Манько, Шатковскій. А такой характерный актеръ какъ Суходольскій или женъ-комикъ (и только женъ-комикъ, а не любовникъ) какъ Сабининъ. И еще цѣлый рядъ именъ, какъ Прохоровичъ, Глазуненко, Ашкаренко, Внуковский? А такіе дирижеры какъ Алексѣенко, Пастуховъ, Васильевъ. Да развѣ упоминишь! Я уже не говорю о «батькѣ» М. Л. Кропивницкомъ, онъ уже служить не можетъ, только иногда на нѣсколько спектаклей наѣзжаетъ на гастроли. И вотъ выбравъ лучшее изъ хоровъ, изъ музыкантовъ, танцорокъ и танцоровъ — что за сильныя и стройныя труппы можно составить!

Развѣ не больно видѣть, напримѣръ, въ старой труппѣ Суходольскаго, когда онъ въ какой-нибудь пьесѣ играетъ превосходно характерную роль, героиня Дикова приводитъ въ восторгъ публику своею задушевностью, а ей партнеруетъ любовникъ Стодоля, со внушительнымъ брюшкомъ, тотъ самый Стодоля, который по преданію былъ защитникомъ Москвы въ 12 году, или когда Глазуненко, прекрасный характерный актеръ, съ хрипящимъ голосомъ, играетъ молодого простака или лириче-

скаго любовника? И репертуаръ сталъ бы болѣе чистый: выбрали бы лучшее и играли во всѣхъ труппахъ и не пришлось бы публикѣ видѣть такія пьесы какъ «Жидывка-выхрестка», «Изъ пидъ винця въ труну», «Кляте сердце» и «Вильный шляхъ» и др. Кстати о репертуарѣ. За послѣдніе 3 — 4 г. виденъ большой поворотъ къ лучшему: вмѣсто трескучихъ мелодрамъ или передѣлокъ въ пьесы романовъ Зола («Тереза Ракенъ») или «Жертва за жертву» (Дьяченко), перевели «Ревизора», который сдѣлался репертуарной пьесой, передѣлываютъ польскаго драматурга Риделя, переведенъ Акоста, и Кропивницкій, этотъ идейный работникъ на нивѣ малорусскаго театра и его первый пахарь — теперь на склонѣ дней переводитъ Шекспира.

IV.

Создать солидное малорусское дѣло не то, что русскую драму. Въ большинствѣ, русское драматическое дѣло создается на фу-фу. За послѣдніе годы очень усиленно создаются театральныя зданія и сдаютъ таковыя кому угодно, такъ какъ выбирать не изъ кого, солидныхъ драматическихъ предпринимателей едва насчитывается два десятка при почти двухъ стахъ пятидесяти театральныхъ зимнихъ дѣлѣ. И театральныя зданія по городамъ распределены неправильно, что въ большинствѣ случаевъ простая случайность. Когда въ Екатеринодарѣ, административномъ городѣ Кубанской области, очень бойкомъ, торговь, при наличности 80 тысячъ жителей и 60 окрестныхъ станицъ, каждая по величинѣ и населенности равная любому губернскому городу средней полосы Россіи, нѣтъ зимняго театра (въ будущемъ зимнемъ сезонѣ предстоитъ открытіе новаго, частнаго, зимняго театра) — въ иныхъ, захудалыхъ городахъ есть таковыя по два и по три. И отдаются эти театры всѣмъ, кто пожелаетъ. Вчерашній «уполномоченный дирекціи», третій калачъ, обѣгорившій своего антрепренера на нѣсколько сотъ рублей или «передовой» гастроллирующей труппы, съ сторублевымъ задаткомъ, беретъ такой театръ, ѣдетъ въ Москву, прежде всего заручается «главнымъ режиссеромъ» (а кто теперь не берется за режиссерство?) и съ тремястами рублями анонсируетъ цѣлую труппу, причемъ, среди актеровъ у него часть окончившихъ театральныя школы, маменькиныхъ сынковъ, картавящихъ, шепелявящихъ, но въ ожиданіи обѣщанныхъ ролей, идущихъ служить безъ жалованья, часть актрисъ, какъ это ни грустно, тоже безъ жалованья, но зато съ гардеробомъ...

Прѣхавъ на мѣсто «дѣйствія», новый антрепренеръ сдаетъ вѣшалку и буфетъ, беретъ задатокъ, приглашаетъ капельдинеровъ, двухъ кассировъ, контролера — все съ залогами. Беретъ на прокатъ костюмы, всѣ новыя пьесы по первому требованію «съ совершеннымъ почтеніемъ» высылаетъ ему любая театральная библіотека. И начинается сезонъ: выгорѣло дѣло — и фертомъ онъ ѣдетъ постомъ въ Москву, подавая въ бюро актерамъ два пальца, играетъ по вечерамъ «въ театральномъ клубѣ» и заканчиваетъ ночь у Яра. Не выгорѣло, — среди сезона, захвативъ гдѣ и что можно, до мѣховой шинели, бобровой шапки включительно, внезапно скрывается.

Ничего подобнаго однако не можетъ сдѣлать предприниматель малорусскаго труппы. Прежде всего, онъ не можетъ взять города, ему нужно обезпечить себя на цѣлый годъ «городами» и по маршруту. А въ каждомъ городѣ онъ можетъ быть

[БЕРЛИНСКІЙ СЕЗОНЪ.]

Гертруда Эйзольдъ въ пьесѣ „Духъ земли“
Ведекинда.
(Къ возобновленію „Духа земли“).

отъ 2-хъ недѣль, но не болѣе двухъ мѣсяцевъ, а на каждый такой городъ идутъ его конкуренты, почему цѣны на театры для малороссовъ очень высоки. Чтобы обезпечить таковыя за собой, нужно вездѣ дать большіе задатки. Я знаю одного малорусскаго предпринимателя, уже имѣющаго на лѣто 1911 года два города съ задаткомъ по 1,000 руб. Самая меньшая затрата на «города» это всегда отъ 3 до 4 тысячъ рублей. И идя по маршруту, если въ иномъ городѣ и очень слабы сборы, труппа, неся убытки, высиживаетъ срокъ до конца, ибо не можетъ уйти никуда въ сторону, иначе придется затратить много дорожныхъ расходовъ, чтобъ войти въ маршрутъ.

У малороссовъ дѣло не сезонное, а годовое. Формируются труппы въ Харьковѣ съ Пасхи до послѣдняго дня масленицы. Кромѣ труппы — въ противовѣсъ русской драмѣ — нуженъ хоръ, танцоры, оркестръ, дирижеръ. Въ общемъ не менѣе 60 человѣкъ. Формируя — конкурируютъ, отбивая артистовъ и хористовъ у коллегъ. Даютъ авансы — и если только по 50 руб. на кругъ — все же нужно 3,000 рублей.

Какъ ни узокъ и малъ малорусскій репертуаръ, все же онъ состоитъ изъ 200 ходкихъ пьесъ. Малорусскія пьесы почти не издаются, и поэтому ихъ нѣтъ въ спискахъ разрѣшенныхъ пьесъ. Нужно ихъ списать и провести въ цензурѣ — это стоитъ отъ 5 до 8 руб. пьеса. И еще почти въ каждой малорусской пьесѣ есть пѣніе, танцы — нужны ноты, кромѣ того, малороссы ставятъ оперы («Суламиѣ», «Запорожецъ за Дунаемъ», «Катерина» и др.), нужны клавиры, оркестровки, партіи. Нуженъ свой реквизитъ, бутафорія, декорации, казачьи, турецкіе, гудубскіе костюмы.

И когда уже все готово, нужно труппу повести до перваго города. Много нужно денегъ. Будь такой капиталъ въ рукахъ русскаго антрепренера, онъ снялъ бы 10 городовъ и сформировалъ бы 10 труппъ. И въ итогѣ, затрачивая такой капиталъ,

свой трудъ, трудъ ближнихъ — жалкое, скудное существованіе.

О труппѣ Садовскаго я давненько не имѣю свѣдѣній. Дѣло Саксаганскаго, когда-то лучшее въ Россіи, шатается. У такихъ орловъ-антрепренеровъ какъ Сусловъ и Гайдамака, дѣла не важныя. Суходольскій больше зарабатываетъ авторскими, чѣмъ антрепризой. Его три пьесы («Помста», «Хмара», «Власть тьмы») самыя ходкія и всегда идутъ, Сабининъ и Левченко берутъ экономіей, упорнымъ трудомъ, корректностью.

Прохоровичъ, Ярошенко, Бродеровъ, Василенко, Глазуненко, Сагайдачный, Оршановъ, Ванченко влечать жалкое существованіе и заработавъ кое-что здѣсь, тотчасъ все теряютъ въ слѣдующемъ городѣ.

Держатся труппы только благодаря тому, что малороссы не избалованы жалованьемъ. 200 рублей въ мѣсяць это самый крупный окладъ. 100 рублей получаетъ очень хорошій актеръ. Шалапинъ, пѣвшій въ хорѣ покойнаго Деркача, получалъ 40 руб. Ураловъ, краса Художественнаго театра — 75 руб. На русской сценѣ такія героини какъ Линницкая, Дикова, Зарницкая, получали бы тысячные оклады.

Образуйте союзъ, ограничьте число труппъ и подымите ваше дѣло на должную высоту — иного выхода нѣтъ.

Б. Камневъ.

Кризисъ театра*).

III.

Если читатель помнитъ рядъ моихъ статей, написанныхъ весною 1908 г. въ «Театръ и Искусствѣ», по поводу разныхъ «модернистскихъ» теорій, то мои взгляды на происхожденіе театра и его сокровенную сущность не должны представлять ничего новаго. Я понимаю подъ театромъ «человѣкодѣйство», — слѣдовательно, всю совокупность человѣческаго бытія, всю сферу человѣческихъ проявленій. Поэтому я никакъ не могу согласиться съ довольно распространеннымъ сужденіемъ, будто драма совпадаетъ съ словеснымъ драматическимъ произведеніемъ. Вотъ сейчасъ предо мною лежитъ нѣмецкій трактатъ, гдѣ въ первыхъ же строкахъ заявляется: «средство музыки — тонъ, средство драмы — слово». Даже относительно музыки это не совсѣмъ вѣрно, потому что средства музыки не ограничиваются однимъ тономъ, но долгой ихъ, ритмомъ. Въ отношеніи драмы это опредѣленіе совершенно не вѣрно. Слово — орудіе словесника, средство литературы, и пожалуй, тутъ допустима аналогія съ тономъ въ музыкѣ, но оно не единственное и притомъ, съ современной точки зрѣнія, отнюдь не самое важное орудіе драматическаго театра. Искусство паузы, играющей такую роль въ нынѣшней драмѣ, не является вѣдь формой утверждаемаго слова, а вѣрнѣе, формою отрицаемаго слова. Искусство молчанія — самая трудная и въ тоже время самая благородная форма сценическаго творчества. Именно въ самыя трагическіе моменты своей жизни человѣкъ наименѣе склоненъ къ разговорамъ. Высшая трагедія, высшій трагическій смыслъ бытія раскрываются предъ чистымъ, если можно такъ выразиться сознаниемъ, — предъ чистымъ разумомъ и чувствомъ, — *geine Vernunft*, какъ говорятъ нѣмцы. Тутъ и словъ-то такихъ нѣтъ, да и надоб-

*) См. № 31.

БЕРЛИНСКІЙ СЕЗОНЪ.

Фр. Ведыкинъ и Тилли Ведыкинъ въ пьесѣ
„Духъ земли“.
(Къ возобновленію „Духа земли“).

ности въ нихъ не предстоитъ. Что говорливаго въ смерти, въ любви, въ созерцательномъ слияніи съ природой?

Языкъ, рѣчь, вообще — несовершенное орудіе мысли и чувства, равно какъ несовершенная, въ смыслѣ идеальныхъ требованій, форма общенія людей. «Мысль изреченная — есть ложь». Блаженство, счастье, абсолютъ — «неизреченны». Если мыслить прогрессъ человѣчества въ далекихъ его путяхъ, то мы, несомнѣнно, должны себѣ представить два сознанія, два разума, бесѣдующіе безъ словъ и «телепатически», такъ сказать, сообщающіе другъ другу свои чувства, мысли и настроенія. «Чтеніе въ сердцахъ» будетъ дѣйствительностью, и сказочная, поэтическая, вольная метафора воплотится въ реальность. Не гворите, что это несбыточно. Развѣ не сказкой, не мифомъ казался нѣсколько лѣтъ назадъ телеграфъ безъ проволоки?

Современный драматическій театръ расплывается въ словахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ современный актеръ расплывается въ декламации. Вы скажете, что еще больше онъ расплывался въ декламации прежде. Совершенно справедливо. Но мы говоримъ въдь о путяхъ и способахъ улучшенія театра. Нужно сдѣлать еще дальнѣйшее усиліе, поднять театръ на высоту требованій и интереса современнаго культурнаго зрителя. Какъ достигнуть этого? Мнѣ кажется, что для этого прежде всего необходимо отказаться въ театрѣ отъ поглощающаго, абсолютнаго, единодержавнаго культа слова. Слѣдуетъ выдвинуть остающіяся въ тѣни прочія, иныя формы человѣкодѣйства; не успокаиваться на хорошей, жизненной читкѣ, но изображать и постигать жизнь въ живой игрѣ глазъ, тѣла, въ ритмѣ и движеніяхъ, въ краскахъ, цвѣтахъ, дрожаніяхъ и переливахъ всего сущаго.

IV.

Все въ театрѣ, въ литературѣ и въ жизни говорить о пришествіи миниатюры. Еще держится ста-

рая обветшала рамка искусства, старая номенклатура, пожалуй, старый «каркасъ», на которомъ и вокругъ котораго располагаются цвѣты искусства, но сущность новаго искусства уже и сейчасъ принадлежитъ миниатюрѣ. Значительнѣйшая часть того, что есть сейчасъ цѣннаго въ литературѣ, душою и духомъ относится къ миниатюрѣ. Въ большую раму вставляются маленькія картинки, и чтобы онѣ держались, не выскочили, между краями картины и рамою вставлены разноцвѣтныя стеклышки. Выходитъ, словно и взаправду большая картина. Но всмотритесь, и вы увидите, какъ ненужна и бесполезна добавочная стеклянная имитация. Иныя произведенія не что иное, какъ сборникъ миниатюръ, имѣющихъ общее названіе и общихъ героевъ, но вы можете вынуть любую изъ миниатюръ, какъ бриллиантъ изъ ожерелья, не нарушая ея цѣнности и самостоятельности.

Мы говоримъ о театрѣ. Обратимся поэтому къ драматической литературѣ. Вотъ Чеховъ, — миниатюристъ, признанный, безспорный. Что такое «Три сестры», положимъ, какъ не совокупность миниатюръ, какъ не агрегатъ миниатюрныхъ изображеній, внѣшнимъ образомъ задѣланныхъ въ одну сценическую раму, ну, и конечно, обвѣянныхъ однимъ и тѣмъ же духомъ мягкаго, грустнаго чеховскаго пессимизма, его главными, основными идеями — *idées maîtres*, по французскому выраженію? Чебутыкинъ, баронъ, Вершининъ, Андрей, Өерапонтъ, Соленый, Маша, Кулыгинъ — всѣ являютъ собою, каждый въ отдѣльности, самостоятельную миниатюру. Будь ихъ въ пять разъ больше — характеръ произведенія, называющагося «Три сестры», не измѣнился бы. А будь ихъ вдвое меньше — тоже самое. Въ произведеніи, какъ въ цѣломъ, нѣтъ планомѣрности, у большинства персонажей нѣтъ органической взаимной зависимости. Подлинно, выражаясь словомъ Чебутыкина, «баронъ — хорошій человѣкъ», но однимъ барономъ больше, однимъ меньше — не все ли равно?» Таково, конечно, мироощущеніе и мироотношеніе Чехова, что жизнь представлялась ему въ видѣ параллельныхъ, глубоко эгоистическихъ, холодныхъ другъ къ другу и общей пуповиною не связанныхъ, существованій. Разумѣется, такъ, и если

Гертруда Эйзольдъ и Франкъ Ведыкинъ
въ пьесѣ „Духъ земли“.

бы это не вытекало из чеховскаго духа, его произведенія были бы просто ничтожны. Но почему таково, а не иное міротношеніе современнаго (я называю Чехова, хотя и угасшаго, современнымъ) художника? Почему «миніатюризмъ» или «микроскопизмъ» есть его форма зрѣнія? Почему онъ такъ хорошо, такъ проникновенно видитъ и рисуетъ деревья, а не лѣсъ? Почему социальная карьера человѣка его не вдохновляетъ, а интересуетъ лишь личная, капельная, если можно выразиться, жизнь

БЕРЛИНСКІЙ СЕЗОНЪ.

Поль Вегенеръ въ роли Мефистофеля.

простой, выдѣленной изъ социальнаго организма, изъ крупныхъ соединеній, клѣточки? Вѣдь именно эти черты художественнаго міропониманія, эти именно свойства художественнаго зрѣнія и свидѣтельствуютъ о неизбѣжности миніатюры, не только какъ сущности, но и какъ формы художественнаго творчества.

Чеховъ, конечно, убѣдительно прочихъ, но быть можетъ, потому именно для читателя, склоннаго къ возраженіямъ, въ счетъ не идетъ. Но ту же самую *неорганичность* цѣлаго, не организованность художественныхъ частей, и по тѣмъ же самымъ причинамъ, мы найдемъ въ любомъ изъ новыхъ талантливыхъ писателей. Вотъ, на примѣръ, Горькій—писатель, который наименѣ подобенъ Чехову основной нотой своего творчества. Теоретически онъ проповѣдуетъ коллективизмъ, социальную солидарность, художественно—весь на сторонѣ бодрой, сильной, побѣждающей индивидуальности, что, правда, противорѣчитъ его теоріи коллективизма и социальной солидарности, какъ основы человѣческаго бытія. Но и въ противорѣчіяхъ своихъ Горькій все же антиподъ Чехова, проникнутый бодримъ оптимизмомъ и поглощенный мыслью о борьбѣ человѣка и идеаломъ дѣятельнаго существованія. Тѣмъ не менѣе и Горькій—миніатюристъ, т. е. именно въ миніатюрахъ достигаетъ полноты, зрѣлости и настоящей силы художественнаго творчества. Даже въ лучшихъ его романахъ, какъ «*Ома Гордѣевъ*», «*Трое*» и т. п., художественно прекрасны лишь эпизоды, чего нельзя сказать объ исторіи жизни его героевъ, представляющей нерѣдко растянутыя, неинтересныя страницы ненужныхъ повтореній, а главное, не дающей никогда итоговъ и выводовъ, которые по яркости и характерности соответствовали бы отдѣльнымъ эпизодамъ.

Вся сила художественнаго таланта Горькаго въ эпизодахъ жизни, и весь человѣкъ, вся его жизнь раскрываются предъ нимъ въ эпизодѣ. О драматическихъ произведеніяхъ Горькаго не можетъ быть двухъ мнѣній. Въ нихъ совсѣмъ нѣтъ цѣльности, и прекрасны въ нихъ только отдѣльныя лица въ отдѣльные моменты. Его пьесы—«*На днѣ*», «*Мѣщане*», «*Дачники*», «*Дѣти солнца*»—лишены—прибѣгнемъ къ тривиальному выраженію—интриги, т. е. той необходимой, органической связи предыдущихъ и послѣдующихъ, когда жизнь охватывается въ ея прошломъ, настоящемъ и будущемъ. Еще, пожалуй, «*Мѣщане*» имѣютъ въ себѣ нѣчто хотя внѣшне цѣльное, остальные же пьесы—сводъ сценъ, характеристикъ, миніатюръ. Про «*На днѣ*» можно повторить въ перифразѣ, слова Чебутыкина: «*Сатинъ*, конечно, интересная фигура, но однимъ Сатинымъ больше или меньше пьеса ничего не выиграетъ и не проиграетъ». Въ «*Дѣтяхъ Солнца*» сцена нападенія на Протасова есть *summa summarum* произведенія, а все остальное—простое приложение. Если бы Горькій написалъ одинъ актъ, соответствующе измѣнивъ его, мы получили бы какъ разъ то, что авторъ хотѣлъ выразить, но въ формѣ гармонически въ себѣ замкнутой и органически необходимой. Въ этой миніатурѣ вся полнота идеи, художественнаго заданія и живописнаго образа, и сама по себѣ, это была бы одноактная пьеса очень большой художественной цѣнности, сосредоточеннаго трагическаго дѣйствія, неохлажденнаго компрессами резонерства. Горькій—сынъ вѣка, владѣющій трагизмомъ мгновения; темпераментъ его современный, т. е. скоротечный. Одной ежедневной прессой совершенно достаточно для того, чтобы воспитать въ насъ чрезвычайно легкую возбудимость и потребность немедленной и быстрой реакціи. Вся наша психика требуетъ безпрестанныхъ раздраженій и построена на быстромъ заряденіи и разряденіи впечатлѣній. Но старыя формы висятъ подобно тяже-

Оскаръ Берѣги въ роли Фауста.

лымъ дѣдовскимъ доспѣхамъ, и заставляютъ художественный темпераментъ современныхъ писателей себя насиловать, механически растягивая и распростирая творчество такъ, чтобы оно приходилось впору старинному платью.

Леонидъ Андреевъ еще характернѣе и опредѣленнѣе, нежели Горькій. Это—миніатюристъ очевидный, и его драматическія произведенія распадаются сами собой на составныя части, такъ что каждая можетъ играть въ отдѣльности. Чтобы играли

«Жизнь Человѣка», какъ рядъ отдѣльныхъ сценъ и миниатюръ, не нужно даже никакихъ передѣлокъ.

Рожденіе Человѣка, Бѣдность и Юность, Проклятіе Человѣка—все это миниатюры. Становятся ли онѣ убѣдительною отъ того, что играютъ подъ общимъ заголовкомъ? Не думаю. Но даже если это и такъ, то все же это сводъ миниатюръ, изъ которыхъ каждая имѣетъ свое самостоятельное бытіе, и равно проявляетъ пессимистическое міроотношеніе автора, его анти-религиозное, холодно-фаталистическое настроеніе. И то обстоятельство, что такъ, сравнительно, неудачна послѣдняя часть произведенія—«Смерть Человѣка»—доказываетъ, что дѣло не столько въ конечной цѣли, къ которой ведутъ миниатюры въ отдѣльности, сколько въ полномъ отраженіи міропониманія автора въ каждомъ данномъ мгновеніи. Что даетъ «Смерть Человѣка», когда жизнь его, во всѣхъ ея стадіяхъ, овѣяна холодомъ равнодушія и ничтожества? Выводъ является раньше конца. Конечъ заключенъ уже въ началѣ. Концы и начала связаны въ отдѣльныхъ миниатюрахъ «Жизни Человѣка», и Смерть есть уже плеоназмъ.

Ну, а «Дни нашей жизни»?—спросите вы. Про «Дни нашей жизни» я скажу, что, при всей свѣжести и талантливости отдѣльныхъ штриховъ и черточекъ, три дѣйствія, предшествующія послѣднему, художественно безцѣльны. Картина пьесы—въ четвертомъ актѣ. Наоборотъ, если есть что неясное, а подчасъ, и наивно-комическое въ этомъ драматическомъ опытѣ, такъ это часть изъяснительная. Какъ произошло сближеніе Глуховцева съ Оль-Оль, какъ произошла продажа Оль-Оль матерью—все это довольно туманно, несмотря на объясненія автора,—быть можетъ, благодаря имъ. Но конечно, это могло случиться, могло быть, это бываетъ. И стоитъ вамъ взять на вѣру такую комбинацію, объяснивъ ее въ умѣ болѣе убѣдительно или болѣе распространительно, чѣмъ это сдѣлалъ авторъ, какъ четвертый актъ становится истинно трагическимъ, прекраснымъ, чрезвычайно вѣрно, правдиво задуманнымъ и изображеннымъ. Вотъ такъ, именно такъ должна была происходить эта исторія—пьяный эпизодъ безсильныхъ слезъ и русскаго безволія...

Не буду останавливаться больше на Леонидѣ Андреевѣ, полагая, что сказаннаго достаточно, и перейду къ писателю, обладающему несомнѣннымъ талантомъ драматурга,—С. А. Найденову. Про Найденова уже давно сложилось совершенно правильное убѣжденіе, что у него нѣтъ 4 акта. Онъ не знаетъ, что ему сказать и какъ ему сказать въ заключеніе. Дюма когда-то совѣтовалъ драматургамъ начинать съ 4 акта, и Дюма легко было это совѣтовать, потому что самая пьеса слагалась у него въ формѣ и въ видѣ доказательнаго и органическаго повѣствованія. Но какъ я уже выразился, у нашего вѣка преобладаетъ, если не господствуетъ, чувство драматическихъ мгновений, въ себѣ самыхъ заключающихъ концы и начала. Таковъ именно Найденовъ. Даже въ «Дѣтяхъ Ванюшина», собственно, есть одинъ эпизодъ—«взнаніе» (выразимся словами Аристотеля) старикомъ Ванюшинымъ всей испорченности и всего беззаконія, свившихъ себѣ гнѣздо въ его домѣ. Третій актъ былъ бы понятенъ и безъ первыхъ двухъ. Онъ могъ бы даваться отдѣльно, съ нѣкоторыми незначительными добавленіями и измѣненіями, и первые два акта спасаетъ только чрезвычайно жизненный, искренній талантъ автора. Въ четвертомъ актѣ Найденову рѣшительно нечего сказать. Въ другихъ его пьесахъ, которыя всѣ отмѣчены печатью настоящаго таланта, ему опредѣленно нечего сказать въ трехъ актахъ, а имѣется что сказать только въ одномъ. Я не говорю уже о

«Блудномъ сынѣ», который есть очевидная одноактная миниатюра, неловко и неумѣло растянута на два акта. Но вотъ и «Богатый человѣкъ», гдѣ столько таланта въ третьемъ и четвертомъ актѣ, легко соединимыхъ въ одинъ, гдѣ такъ механически несладно приклеенъ второй, гдѣ такъ искусственно оторванъ отъ дальнѣйшаго первый актъ. Вотъ «Стѣны», уже явно сложенная изъ разныхъ кирпичей: прологъ, самъ по себѣ, превосходная миниатюра, жизнь учителя и его дочери—миниатюра самостоятельная, хаотичный, и его дочь горбунья—снова самостоятельная миниатюра. Тутъ, по меньшей мѣрѣ материала на три прелестныхъ этюда, а сшиты они бѣлыми нитками и другъ друга пожираютъ. А вотъ «Хорошенькая»—самая неудачная вещь Найденова, свидѣтельствующая на мой взглядъ, съ особенною силою, какъ тяжело писателю, въ мгновеніяхъ охватывающаго всю сущность драмы, растягивать ее по старому театральному шаблону. Достойно замѣчанія и если угодно, курьезно, что переходъ «хорошенькой» изъ рукъ въ руки, «собачья свадьба», такъ сказать, происходитъ у Найденова, не смотря на малое, повидимому, житейское правдоподобіе такого положенія, въ одномъ актѣ. Здѣсь безошибочно сказался инстинктъ, чувство драматическаго мгновенья, заставившіе автора сдѣлать именно такъ, а не иначе, и не напрасно. Казалось бы, если возможно (и притомъ съ талантомъ) въ одномъ актѣ сдать «хорошенькую» дважды съ рукъ на руки, то уже совсѣмъ незачѣмъ писать 4 акта, гдѣ больше ничего не случается.

«Познай себя»—наказывалъ старый эллинскій мудрецъ. Познавъ себя долженъ современный театръ; познавъ себя долженъ современный драматургъ. Ихъ силы очень значительны; ихъ хватаетъ на большой подъемъ, но не на большое протяженіе. Да въ немъ и нужды нѣтъ, потому что зрителю, съ его современной душою и огромнымъ запасомъ усвоенныхъ психологическихъ комбинацій, не требуется ничего, кромѣ мгновений. Кювье по любому зубу или ребру познавалъ животное, потому что былъ опытный и умудренный естествоиспытатель. Такъ и современности нашей довольно одного характернаго штриха, чтобы познать цѣлое бытіе во всемъ его чувственномъ воплощеніи и мистическомъ значеніи.

А. Кугель.

По провѣщанію.

Владивназъ. Гор. театръ съ 15 августа данъ подъ оперу С. И. Крылову.

Житомиръ. Сибирякову администраціей запрещенъ концертъ. Мотивъ отказа тотъ, будто сборъ съ концерта предназначался въ пользу одного изъ сотрудниковъ газеты «Воля».

Екатеринославъ. Зимній театръ (дирекція Осетровыхъ) на зимній сезонъ 1909—1910 г. г. данъ антрепренершѣ Е. М. Бенкендорфъ (по сценѣ Боярскаго). Въ составъ труппы вошли г-жи Боярская, Пояркова, Весновская, Кутузова, Морская, Побѣдова, Свѣшниковъ, Сабурова, Бальць и др.; гг. Карамазовъ, Цвеленевъ, Незнамовъ, Салларовъ, Дюма, Ивановъ, Трояновскій, Бухтѣевъ, Раевъ, Аволи, Варламовъ (помощ. режиссера). Режиссеръ: Вѣлозерскій. Суфлеръ: Минаевъ. Декораторъ-художникъ: Смирновъ. Костюмеръ: Афанасьевъ. Начало сезона 1-го октября с. г. Театръ капитально ремонтируется.

Казань. Недоразумѣніе между г. Ге и Выставочнымъ комитетомъ вѣроятно кончится примиреніемъ. Обѣ стороны теперь «торгуются». Г. Ге желаетъ получить 8 тысячъ, Выставочный же комитетъ даетъ 3 тысячи, принявъ на себя поручительный за г. Ге кредитъ въ 13 тысячъ лѣсоторговцу. По заключеніи «мировой», построенныя г. Ге выставочныя зданія поступятъ тогда въ собственность губернскаго земства. Театръ будетъ, вѣроятно, проданъ городу или попечительству о народной трезвости, котрое уже давно намѣревалось приобрести постоянное помѣщеніе для народнаго театра.

Кіевъ. Случай съ артистомъ В. Н. Дагмаровымъ. 29 июля, вечеромъ, съ директоромъ городского сада „Шато-де-Флеръ“ В. Н. Дагмаровымъ, произошелъ несчастный случай, чуть не стоившій ему жизни. На углу Крещатика и Николовской ул. вырвавшаяся откуда-то лошадь вскочила въ пролетку г. Дагмарова; послѣдній упалъ на мостовую и при паденіи расшибся, поранилъ себѣ лѣвое бедро и ступню лѣвой ноги.

— Новый циркъ. Постройка зданія цирка на Троицкой площади близится къ концу. Циркъ рассчитанъ на 1,800 мѣстъ. Въ первыхъ числахъ августа прѣзжаетъ труппа бр. Труцци, которая и будетъ подвизаться въ этомъ циркѣ.

— Одно изъ нововведеній, принятыхъ на предстоящій сезонъ, въ театрѣ „Соловцовъ“, это возможное сокращеніе антрактовъ. Антракты будутъ длиться не болѣе 5—7 минутъ. Музыкальные номера въ антрактахъ отмѣнены, хотя оркестръ подъ управленіемъ г. Черняховскаго въ театрѣ остается въ виду намѣченныхъ къ постановкѣ пьесъ съ музыкальной иллюстраціей. Откроется сезонъ 30 августа.

— Въ театрѣ „Бергонье“ сезонъ откроется 1-го сентября. Г. Кручининъ прѣхалъ уже въ Кіевъ, прѣхали и режиссеры гг. Строевъ и Загаровъ. Репетиціи начнутся 15-го августа.

— На предстоящій сезонъ въ оперную труппу В. С. Брыкина приглашены слѣдующія новыя силы: г-жи Брунь (драм. сопрано), Ванъ-Бринъ (колор. сопрано), Вѣльяская (контръ-альто), Лидина и Пущечникова (меццо-сопрано); гг. Каржевннъ и Липецкій, лирич. тенора—гг. Добрынинъ и Платоновъ, баритоны Максаковъ, Каміонскій, Павловскій и Гладковъ.

Репетиціи начинаются 20-го августа. Откроется сезонъ 3 сентября.

Мелитополь. 30 июля начались гастроли прибывшаго сюда на 10 спектаклей, полнаго ансамбля т-ва харьковскихъ артистовъ комической оперы и оперетты подъ управленіемъ И. И. Рафальскаго.

Новочернасьнъ. Товарищество русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ и режиссерствомъ С. А. Глазуненко, дѣлаетъ хорошіе сборы.

Одесса. Живъ, Курилка!. Между совѣтомъ старшинъ Од. собранія и Б. Н. Киселевичемъ подписанъ контрактъ, по которому съ 1 августа будущаго года театръ одесскаго собранія данъ въ аренду на 3 года г. Киселевичу для всевозможнаго рода спектаклей (оперныхъ, опереточныхъ, драматическихъ, балетныхъ и пр.), какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ. Театръ одесскаго собранія будетъ къ веснѣ будущаго года перестроенъ: сцена будетъ углублена и расширена, будутъ прибавлены ложи и значительное число мѣстъ въ партерѣ и пр., такъ что условія сцены и вмѣстимость зрительнаго зала будутъ отвѣчать всѣмъ требованіямъ.

Спектакли во вновь перестроенномъ театрѣ подъ дирекціей г. Киселевича начнутся уже со втораго дня Пасхи. т. е. съ 19 апрѣля, гастролями Императорскихъ артистовъ и будутъ продолжаться до 1-го мая (12 спектаклей), а съ 1-го мая начнетъ свои гастроли французская комическая опера и оперетта. Послѣ французской оперетты предполагаются гастроли русскаго Императорскаго балета, гастроли италіанской оперетты, рядъ русскихъ оперныхъ спектаклей и французскаго фарса и гастролъ вѣнской оперетты изъ театра „An der Wien“, либо изъ „Karl-Theater“. Г. Киселевичъ по дѣламъ этой своей новой антрепризы выѣхалъ въ Москву и Петербургъ, откуда на 2—3 мѣсяца въ Берлинъ, Вѣну, Флоренцію, Римъ, Парижъ и Лондонъ.

— „Опереточные“ нравы въ драмѣ. Б. С. Борисовъ, подписавшій на предстоящій сезонъ контрактъ къ М. Ф. Вагрову и получившій мѣсячный авансъ, извѣстилъ письменно на этихъ дняхъ г. Вагрова, что служить у него не можетъ, а „авансъ возратить“. Г. Борисовъ былъ приглашенъ М. Ф. Вагровымъ еще на истекшій сезонъ, но незадолго до открытія извѣстилъ, что служить не будетъ, причемъ контрактъ съ г. Борисовымъ также былъ подписанъ, но аванса тогда не получивъ. Г. Вагровъ имѣлъ право взыскать тогда съ г. Борисова неустойку, но правомъ своимъ не воспользовался. Въ этомъ году г. Борисовъ оказался „благоразумнѣе“; до подписанія контракта онъ протелеграфировалъ г. Вагрову, что-бы тотъ ему выслалъ авансъ въ размѣрѣ мѣсячнаго жалованья (650 р.), безъ чего не можетъ подписать контракта. Г. Вагровъ сейчасъ-же выслалъ авансъ, и г. Борисову выслали подписанный контрактъ. Но вмѣсто того, чтобъ вернуть подписанный контрактъ, артистъ за мѣсяць до начала сезона извѣстилъ о томъ, что служить не можетъ.

— Театръ Сибирикова на зимній сезонъ 1909—10 г. снятъ опернымъ антрепренеромъ М. П. Ливскимъ. Товарищество „Полтавцевъ—Шелиховъ“ театръ уступило.

— Городской театръ далъ трещины.

Коммисія пришла къ заключенію, что трещины опасностью зданію театра не угрожаютъ. Тѣмъ не менѣе назначенъ вторичный осмотръ театра.

Самара—Ростовъ. Бывшій уполномоченный оперной труппы М. А. Максакова И. А. Келлеръ снялъ на зимній сезонъ театры въ Самарѣ и Ростовѣ. Для этихъ городовъ имъ составлена оперная труппа.

Саратовъ. Получено разрѣшеніе на преобразование музыкальнаго училища въ консерваторію. Законопроектъ вносится осенью въ Думу. Соперникомъ Саратова былъ Кіевъ.

Севастополь. Оперетка г. Полтавцева уже 2 недѣли играющая въ городскомъ театрѣ, дѣлаетъ превосходные сборы.

Умань. Закончились спектакли драматической труппы С. В. Писарева. За 2½ мѣсяца антреприза понесла около 5 тыс. руб. убытка. Всѣмъ заплачено полнымъ рублемъ.

Харьковъ. Намъ пишутъ: Лѣтній сезонъ для театральнаго предпріятія оказался посредственнымъ—впидемія тифа сыграла свою роль и здѣсь, заставивъ болѣе или менѣе состоятельную часть населенія бѣжать изъ города раньше времени на болѣе долгій срокъ. Дѣла малорусской труппы Суходольскаго неважныя; часть ея теперь играетъ въ Полтавѣ.

— Въ городскомъ театрѣ заканчивается ремонтъ отопленія и разныхъ приспособленій сцены и зрительнаго зала. Израсходовано на это будетъ свыше 6,000 руб. Кстати. Контрактъ теперешней антрепризы (А. В. Генъ-Шороховой) истекаетъ въ 1910 г. лѣтомъ.

— Театръ Муссури отдѣляется и будетъ готовъ въ концѣ августа. До 20-го октября театръ будетъ эксплуатировать самъ владѣлецъ. Два концерта Э. И. Шаляпина состоятся въ началѣ сезона.

Чита. Намъ телеграфируютъ: „Драматическій сезонъ въ Читѣ закончилъ съ прибылью Жалованье артистамъ уплачено сполна. Продолжаю августъ въ Харбинѣ. Долгий“.

Малехкая хролика.

*** Директоръ Метрополь-театра въ Глазго сдѣлалъ весьма оригинальное нововведеніе: дѣтскія ясли при „гардеробѣ“, т. е. у вѣшалокъ. Вмѣстѣ съ зонтиками, шляпами, накидками и пр., даютъ малыхъ дѣтей, и получаютъ №, какъ въ воспитательномъ домѣ. Дѣтямъ даютъ стерилизованное молоко, если нужно, то и соску, игрушки и пр., а въ антрактахъ матери могутъ приходиться за ребятами. Нововведеніе это имѣетъ большой успѣхъ и устройство такихъ яслей рекомендуется теперь въ Германіи и Франціи. Въ Парижѣ нѣкоторые народныя театры намѣрены въ самомъ близкомъ будущемъ обзавестись такими яслями.

Вотъ-бы нашему Народному Дому послѣдовать этому примѣру!

У Джерома, впрочемъ, есть разсказъ о томъ, какъ перепутали №№ ребятъ, и даже вымѣняли щенка на младенца. При нашихъ „вѣшалщикахъ“ и въ нашихъ „раздѣвалкахъ“ такихъ случаевъ, вѣроятно, было-бы не мало.

*** Въ 31 № „Театра и Иск.“ мы перепечатали замѣтку о новой операциі страховыхъ обществъ—по страхованію публики и артистовъ отъ несчастныхъ случаевъ. По этому поводу мы получили нѣсколько строкъ такого содержанія:

„Дѣло хорошее. Но если уже антрепренеры согласны платить страховую премію, то не предпочтительнѣе-ли было-бы страховаться себя отъ прогара, а артистовъ отъ неполученія жалованья? Статистика антрепренерскихъ прогаровъ, однако, такъ высока, что страховая премія должна была-бы составлять не менѣе 20% жалованья, ибо не менѣе 20% предпріятій заканчивается крахомъ. Впрочемъ, что-же? Я увѣренъ, что актеры, если имъ выдать на руки полисъ, готовы будутъ скинуть 20% жалованья—такимъ образомъ, все устроится, и въ барышахъ будутъ страховыя общества..“

Вотъ идея, которую совершенно безвозмездно даю нашимъ страховымъ обществамъ и предлагаю, въ пендентъ къ страхованію отъ градобитій и т. п., разработать страховку отъ неплатежа жалованья.. *Бывалый актеръ“.*

*** Въ Берлинѣ идетъ теперь ежедневно „еврейскія пьеса. „Die Ketten“—„Цѣпи“. Очевидно, еврейскія пьесы и тамъ въ модѣ. Но каждая страна, если можно выразиться, имѣетъ ту еврейскую пьесу, какую заслуживаетъ. Въ названной нами пьесѣ „драма“ состоитъ въ томъ, что молодой еврей имѣетъ всѣ данныя быть прусскимъ офицеромъ, но сіе ему не дано. Отсюда—„сверхчеловѣчскія“ его страданія.

Познакомившись съ пружиною драматическаго дѣйствія, наши переводчики только грустно вздохнули... Пьеса для насъ черезъ 50 лѣтъ, не менѣе...

Провихціалъная лѣтопись.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ текущемъ лѣтнемъ сезонѣ у насъ функционируетъ кромѣ цирка Труцци, театръ „Рекордъ“, гдѣ съ 1 мая играетъ драматическая труппа подъ дирекціей А. П. Бишофъ-Сокольскаго; составъ ея слѣдующій: г-жи Ваганова, Валентинова, Дмитріева, Михайлова-Муравьева, Онѣгина, Осо-

кина, Петрова, Сашина; гг. Баяновъ, Громовъ, Мирскій, Морозовъ, Муромцевъ, Ненашевъ, Орловъ-Недѣльскій, Постниковъ, Сафоновъ, Сокольскій, Сотниковъ и др. Режиссеръ А. П. Бишофъ-Сокольскій. Помощникъ режиссера А. П. Орловъ-Недѣльскій. Декораторъ А. А. Свиловъ. Суфлеръ В. Г. Гавриловъ.

Сыграны слѣдующія пьесы и фарсы: „Вишневый садъ“, „Казнь“. „Ниобея“, „Трильби“, „Чародѣйка“, „Въ новой семьѣ“, „Доходное мѣсто“, „Молодежь“ (2 р.), „Власть тьмы“, „Шалости молодоженовъ“, „Жертва воспитанія“, „Фимка“, „Самсонъ“, „Первая ночь“, „Босаякъ и регентъ“, „Слушай Израиль“, „Обрывъ“, „Блестящая карьера“, „Дѣти XX вѣка“, „Хлѣба и зрѣлищъ“, „Палата № 6“, „Всероссійскій чемпионатъ“, „Дни нашей жизни“, „За монастырской стѣной“, „Амалія и т. д.“, „На днѣ“, „Каинъ“, „Сыщикъ“ и др. Дѣла—неважныя.

Разрѣшается, наконецъ, вопросъ о постройкѣ новаго городского театра. Театральная коммисія избрала для постройки проектъ архитектора Н. А. Спирина, получившій первую премию на конкурсѣ московскаго Архитектурнаго общества. Городская дума это постановленіе театральной коммисіи уже утвердила и возбудила ходатайство о займѣ въ 225,000 руб., необходимыхъ для возведенія зданія по этому проекту. Такимъ образомъ Ярославль въ скоромъ времени украсится новымъ и притомъ очень хорошимъ театромъ. Жаль, конечно, что съ нимъ не соединили воспоминанія о создателѣ перваго русскаго театра Ѳ. Г. Волковѣ. Гор. дума уже теперь, повидимому, начинаетъ сознавать эту свою ошибку и потому предполагаетъ поставить въ фойе новаго театра бюстъ Волкова, но—не слишкомъ ли этого мало, тѣмъ болѣе, что кануль въ Лету и проектъ постановки памятника.

Въ Ярославской губерніи организовалась цѣлая сѣть народныхъ театровъ, изъ нихъ особаго интереса заслуживаетъ театръ при Бурмакинскомъ (сельскомъ) обществѣ распространенія образованія среди крестьянъ. Общество имѣетъ двѣ труппы—одну состоящую изъ сельскихъ интеллигентовъ, другую—изъ крестьянъ. Режиссируетъ спектаклями артистъ А. П. Коренко и докладчикъ по народному театру на 2-омъ всероссійскомъ сѣздѣ режиссеровъ, Н. В. Скородумовъ. Спектакли проходятъ очень живо, а послѣ нихъ обыкновенно читается разборъ пьесъ, приспособленный для зрителей-крестьянъ; послѣдніе спектаклями крайне заинтересованы, что, между прочимъ, выразилось въ ихъ отвѣтахъ, на розданные о-мъ опросные листки.

За свое трехлѣтнее существованіе этотъ симпатичный театръ поставилъ болѣе 40 пьесъ. Этимъ лѣтомъ прошли „Ревизоръ“ и „Дуракъ“ въ исполненіи интеллигентной труппы и „Лошадина фамилія“ Чехова и „Василиса Марковна“ Полушкина въ исполненіи крестьянъ. Н. В. Скородумовъ и его сотрудники задумали изслѣдовать постановку дѣла, во всѣхъ народныхъ театрахъ губерніи, чтобы затѣмъ объединить дѣятелей этихъ театровъ на почвѣ общей работы. Для собранія необходимыхъ свѣдѣній 27 июля выѣхалъ въ поѣздку по губерніи П. А. Коренко. Собранный матеріалъ Н. В. Скородумовъ надѣется сгруппировать, чтобы потомъ издать отдѣльной брошюрой. Съ результатами этого интереснаго изслѣдованія надѣюсь потомъ познакомить читателей „Театра и Искусства“.

Теперь о предстоящемъ зимнемъ сезонѣ.

По полученнымъ мною свѣдѣніямъ, въ Новомъ театрѣ (онъ же „Модернъ“), арендуемомъ ярославскимъ о-вомъ пѣнія, будетъ играть драматическая труппа подъ отвѣственнымъ распоряженіемъ артиста г. Орлина. Составъ труппы пока неизвѣстенъ. Ведутся переговоры г-жами Бѣлещкой и Поповой-Барвинокъ, имѣвшей у насъ большой успѣхъ въ сезонѣ 1907—8 года. Помимо драматическихъ спектаклей о-во пѣнія общаецъ ставить оперы и оперетки и устраивать музыкально-драматическіе вечера. Сезонъ предполагается начать въ концѣ сентября.

Николай Ива...

ЦАРИЦЫНЪ (на Волгѣ). Физиономія лѣтняго сезона въ г. Царицынѣ н/В уже выяснилась и сейчасъ можно безошибочно подвести итоги. Антрепренеръ лѣтняго театра сада „Конкордія“, нѣкто г. Ефимовъ, изъ боязни конкуренціи театра сада Обществ. Собранія, совместно съ владѣльцемъ театра Конкордіи—Миллеръ заключили договоръ съ Обществ. Собр. въ слѣдующемъ: Клуб. Общ. Собр. переходитъ изъ своего помѣщенія въ лѣтнее помѣщеніе сада Конкордіи, а свое театральное зданіе или запираетъ, или имѣетъ право сдать только подъ синематографъ, но ни подъ какимъ видомъ подъ спектакли, концерты и проч. Такимъ образомъ получилось: „Едино царство“...

Предвкусая отъ сей сдѣлки великіе барыши, антрепренеръ г. Ефимовъ урѣзалъ бюджетъ труппы, сократилъ необходимые расходы на постановку пьесъ и повелъ репертуаръ самый разнокалиберный—„другого театра нѣтъ, поневолю пойдутъ!“ Но мечтамъ предпринимателя на сей разъ не удалось осуществиться. Въ театрѣ Общ. Собранія пріѣзжаетъ синематографъ.

Дешевка цѣны на картинки, бесплатный входъ въ садъ, оркестръ музыки, дешевый и приличный буфетъ, все это создало такую конкуренцію для г. Ефимова, что онъ очутился буквально въ безвыходномъ положеніи. Театръ и садъ Конкордія окончательно заброшены публикой. Широковѣщательная

афиши и завысительный репертуаръ, наприм.: „Алимъ или Крымскій разбойникъ“, „Кровавая мечь“, „Убіство Коверлей“, „Ограбленная почта“, „Натъ Пинкертонъ“, „Кровавая свадьба“, „Разстрѣлянный“, „Дѣти капитана Гранта“, „Бубны козыри“, „Графиня Капучидзе“ и проч. бульварная литература не привлекли публики. Искренно жаль актеровъ, среди которыхъ есть талантливые и интеллигентные работники сцены, какъ напр. г-жи Малаксіанова, Борецкая, гг. Якуновскій, Новиковъ, Никитинъ-Фабіанскій и др. Эти лица испытываютъ въ буквальномъ смыслѣ пытку, участвуя въ такомъ репертуарѣ въ угоду антрепренеру, который говоритъ—я плачу, а посему дѣлаю, что хочу. Режиссуры, какъ видно, никакои, т. к. режиссеръ, подписывающійся на афишѣ, г. Бояровъ, видимо поддерживаетъ направленіе своего хозяина, что видно изъ его участія въ этихъ спектакляхъ, напр., играя комиковъ, онъ такъ шаржируетъ, продѣлывая такіе конштютюки, что любой клоунъ могъ бы позавидовать его „фортелямъ“ и „уходамъ“.

Такое печальное положеніе театра, благодаря исключительно его руководителямъ, удручающе дѣйствуетъ на публику, а въ особенности на учащуюся молодежь, которая цѣлое лѣто буквально лишена возможности видѣть разумныя развлеченія; тѣмъ болѣе это для нихъ ужасно, что начальство въ учебное время положительно запрещаетъ учащимся посѣщать театры и только разрѣшаетъ это лѣтмомъ. Но что же дѣти могутъ получить въ вышеназванномъ репертуарѣ. Кромѣ того, садъ „Конкордія“ еще имѣетъ и другое неудобство въ воспитательномъ смыслѣ: въ саду на открытой сценѣ отъ буфета существуетъ кафе-шантанъ, гдѣ пошлость и порнографія свили себѣ прочное гнѣздо.

Такимъ образомъ, захвативъ въ свои руки единственное мѣстечко разумныхъ развлеченій театрѣ „Конкордія“, эти предприниматели насаждаютъ и просвѣщаютъ публику подобными прелестями.

Куда дѣваться въ душный вечеръ обывателямъ? И идутъ въ Общ. Собр., слушаютъ плохой оркестръ и смотрятъ картинки. Вотъ всѣ лѣтнія удовольствія нашего города, который насчитываетъ около 200,000 жит., шесть средне-уч. заведеній. Лѣтніе сезоны въ прошлыхъ годахъ давали обороту около 25 тыс. да гастрольныя поѣздки въ Общ. Собр. давали гастролерамъ около 8,000 р. Публика охотно посѣщала концерты г-жъ Долиной, Михайловой, г. Лабинскаго, оперы г. Боголюбова, Южина, Ермоленко и др. Но теперь это все закрыто для публики. Г. Ефимовъ никого не пускаетъ или проситъ баснословныя цѣны за аренду. Были попытки пріѣхать къ намъ—„Кривое Зеркало“, „Синяя птица“, „Большой человекъ“, концертъ г-жи Петровой-Званцевой и др., но на все это наложено Ефимовымъ вето. Характерно то, что монополия не дала ничего г. Ефимову, а наоборотъ—принесла ему убытокъ около 3,500 р. пока, такъ что валовой оборотъ въ нынѣшній сезонъ окажется значительно меньше предыдущихъ годовъ. Вотъ общая картина нашего лѣтняго сезона.

А. И.

ОДЕССА. Лѣтній сезонъ въ театрѣ попечительства о нар. трезвости въ нынѣшнемъ году идетъ безъ обычнаго оживленія, да и врядъ ли оживится къ концу. Виною тому—съ одной стороны „независящія обстоятельства“, крайне стѣсняющія репертуаръ, и весьма скупо составленная труппа—съ другой. Режиссерская часть въ опытныхъ рукахъ П. Л. Скуратова, нѣкогда игравшаго замѣтную роль въ труппѣ покойнаго Соловцова. Г. Скуратовъ и артистъ интересный, и режиссеръ, повидимому, энергичный, но одинъ, въ полъ не воинъ! За исключеніемъ 2—3 подлинныхъ артистовъ, вся остальная труппа большею частью—актерствующая молодежь, одушевленная наилучшими намѣреніями, но пока въ смыслѣ осуществленія сихъ намѣреній, весьма мало преуспѣвающая... Между тѣмъ, театрѣ „трезвости“—единственный у насъ лѣтній театрѣ и посѣщается онъ главнымъ образомъ городской публикой, черезчуръ избалованной предыдущими сезонами, когда и труппа здѣсь была образцовая и на сценѣ царили Ибсенъ, Гауптманъ, Шекспиръ и Островскій. Самъ г. Скуратовъ—актеръ старой школы, весьма тяготящій къ паосу и въ эффектныхъ роляхъ этого жанра безусловно интересный (Неронъ, Наполеонъ). Выдѣляется также артистка Марина-Морская—оч. интересная Катерина въ „Грозѣ“; въ игрѣ много искренности, теплоты и непод. темперамента. Кромѣ того, выдѣляются въ труппѣ: г-жи Корсакъ, ком. старуха, Навроцкая, удачно владѣющая бытовымъ тономъ, Гамаюнъ и гг. Кіевскій и Мирскій. Репертуаръ—крайне разнообразный, но не высокой художественной цѣнности: „Гроза“, напр., чередуется съ „Клубомъ самоубійцъ“ и „Московскими трущобами“.

Отсутствіе жизни на сценѣ отражается прежде всего на сборахъ—первые два мѣсяца публика посѣщала театрѣ крайне вяло. Вся надежда администраціи на вторую половину іюля и на августъ.

В. Остроумицкій.

АЗОВЪ (Донской области). Въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба приказчиковъ съ 28-го іюня начала спектакли труппа драматическихъ артистовъ. Дирекція артистки О. А. Прозоровой. Труппа небольшая, но пользуется вниманіемъ публики, а постановка дѣла, при всѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, заслуживаетъ похвалы. Режиссеромъ приглашенъ провин-

циальный артистъ К. С. Усольцевъ-Сибирякъ, который умѣло пользуется силами труппы. До сихъ поръ прошли слѣдующія пьесы: „Клейменная“, „Въ старые годы“, „Ограва жизни“, „Каторжникъ“, „Поцѣлуй Іуды“, „Забубенная головушка“, „Безъ вины виноватые“, „Всѣхъ скорбящихъ“, „Трудъ и капиталъ“, „Похожденія Арсена Люпена“, „Жена съ того свѣта“,

„Дитя природы“, „Преступленіе и наказаніе“ (бенефисъ режиссера К. С. Усольцева-Сибиряка), „Бѣлая ворона“, „На днѣ“. Составъ труппы: г-жи Прозорова, Дунаева, Болеславская, Донская, Ростовцева; гг. Усольцевъ-Сибирякъ, Нелевъ, Апполонскій, Милицинъ, Руслановъ, Давыдовъ, Раминъ, Леблинъ. *Любитель.*

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

V учебный годъ.

Утвержденъ правительствомъ

ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ

СЪ ВОКАЛЬНО-МУЗЫКАЛЬНЫМЪ ОТДѢЛЕНІЕМЪ.

М. А. РИГЛЕРЪ-ВОРОНКОВОЙ.

СПБ. Саперный пер., 3, второй домъ отъ Надеждинской ул.

Предметъ преподаванія и преподаватели:

Драматическое искусство—арт. Имп. Алекс. т. Н. И. ХОДОТОВЪ.

Декламация (художественное чтеніе)—арт. Имп. Алекс. т. В. И. ПЕТРОВЪ.

Пѣніе—сол. Его Величества М. Д. Каменская, арт. Имп. Мар. оп. Е. В. Довернуа, арт. Имп. Мар. оп. Д. И. Вухтодровъ. Фортепиано—своб. худ. Л. А. Розанова, своб. худ. Э. Т. Куртъцъ. Скрипка—сол. орк. Имп. бал. Э. Э. Крюгеръ. Виолончель—сол. орк. Имп. оп. Э. О. Гербеку.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ СТУДІЯ Н. Н. ЕВРЕИНОВА.

Общедоступные вечерніе курсы декламации.

Преподавательница-драматическая артистка М. А. Риглеръ.

Всѣ вспомогательные предметы. Приемъ и записи вновь поступающихъ съ 20 авг. ежедн. отъ 11 ч. утра до 3 ч. веч. Приемъ на I и II курсы по испытанію. Въ помѣщеніи курсовъ театральнo-концертный залъ и сцена со всіми приспособленіями для спектаклей.

Директриса-Учредительница М. А. РИГЛЕРЪ-ВОРОНКОВА.

НѢЖНОСТЬ и ЕСТЕСТВЕННАЯ БѢЛИЗНА ЛИЦА и РУКЪ.

БЕРЕЗОВАЯ ЭМУЛЬСИЯ

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Вѣрное средство противъ веснушекъ, желтизны, пятенъ, красноты и проч.

При употребленіи березовой эмульсии, кожа лица дѣлается необыкновенно нѣжной и придаетъ ей ослѣпительную бѣлизну, свѣжесть и нѣжность, она превосходитъ своимъ достоинствомъ всѣ другіе препараты.

Цѣна за флаконъ 1 р. 25 к., съ пересылкой 1 р. 75 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая наклеивается на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кертиеръ Райнгъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

НЕОЦѢННО

во время

эпидеміи.

Вино „Сень-Рафаэль“

сохраняетъ у организма способность противостоять болѣзни и выйти изъ борьбы съ нею побѣдителемъ, т.-е. вполне здоровѣть, а потому неоцѣнимо теперь, когда желудочныя заболѣванія усиливаются. Вино „Сень-Рафаэль“ укрѣпляетъ, восстанавливаетъ силы, поддерживаетъ нормальное состояніе желудка и является лучшимъ средствомъ при ознобѣ.

Продается въ аптекахъ, аптекарскихъ магазинахъ и виноторговляхъ

ЭНЦИКЛОПЕДІЯ

сценическаго самообразованія

изданіе ж-а „Театръ и Искус.“

т. I.—Мимика (232 р.), ц. 2 р.

т. II.—Гримъ (200 р.), ц. 2 р.

т. III.—Искусство декламации

(въ печати), ц. 2 р.

ПОХОЖДЕНІЯ

АРСЕНА ЛЮПЕНА

п. въ 4 дѣйств. Въ этомъ переводѣ идетъ въ Спб. Маломъ театръ, ц. 2 р., роли 3 р. Обращаться: СПБ. „Т. и Искус.“.

РАЦИОНАЛЬНЫЙ МЕТОДЪ ПОСТАНОВКИ ГОЛОСА И ШКОЛА ПѢНІЯ

НАУЧНО ОБОСНОВАННАЯ НА ФИЗИКѢ, ФИЗИОЛОГИИ И ПСИХОЛОГИИ

Свободнаго художника **Василія Васильевича Столярова.**

Всѣ женскіе голоса довожу по объему до **трехъ (3)** и мужскіе до **двухъ съ половиной (2½)** октавъ. Въ четыре (4) мѣсяца занятій по моему методу, каждый учащійся будетъ имѣть ясное понятіе о индивидуальномъ естественно-правильномъ поставленномъ голосѣ и сценическомъ звукѣ. Два года занятій по **моей школѣ любой голосъ**, физически здоровый, можетъ быть доведенъ до сценической пригодности по **силѣ и красотѣ**. Пѣвцы и пѣвицы, такъ часто страдающіе болѣзнями голосоваго аппарата, отъ неправильнаго звука и пѣнія, излечиваются совершенно въ самый короткій срокъ лишь системою **моего звука**. Горловые, сжатые и вообще страдающіе недостатками голоса привожу въ нормальное состояніе черезъ нѣсколько уроковъ. **За успѣхъ ручаюсь**—въ противномъ случаѣ **отвѣчаю всей суммой** полученнаго мною гонорара. Совершенно безошибочно опредѣляю разновидности голосовъ по **мною** выработанному впервые научному способу „**МОЙ СЕКРЕТЪ**“ безъ помощи ларингоскопії и звука.

Приемъ ежедневно отъ 9 ч. утра до 12 дня, въ Воскресные дни отъ 10—3.

С.-Петербургъ. Уголъ Больш. Подъяческой и Екатерингофскаго просп., д. 8—18, кв. 33.

Домашняя Библиотека

Издатель А. В. ЛУНАЧАНСКИЙ

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

получилъ за выставку въ Парижъ почетный дипломъ и медаль.

за выставку въ Ростовъ на Дону золотая медаль.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ С.П. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II и остальныхъ 6-ти Полечительскихъ театровъ и народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньель, Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акваріумъ, С.П. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шаго-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроновскій пр., 61. Телефонъ 85-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеръ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляроной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Утвержденные Министерств. Внутреннихъ Дѣлъ, основ. въ 1882 г.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ КУРСЫ РАПГОФЪ.

С.-Петербургъ, Улица Гоголя, 7. Телефонъ № 60-82.

Молебень 30-го августа, въ 1 ч. пополудни. Начало занятій 1-го сентября. Приемные часы директора Курсовъ: ежедневно (съ 20-го сего августа) 5—6 час. Подробныя программы (цѣна 10 к.) выдаются въ помѣщеніи Курсовъ и высылаются лишь по присылкѣ 10 к. марками.

Директоръ Курсовъ *Евг. Павл. РАПГОФЪ.*

III учебный годъ.

С.-ПЕТЕРБУРГСКІЕ

Утвер. правительствомъ.

Музыкально-драматич. и оперные курсы ЗАСЛАВСКАГО и ФИСТУЛАРИ.

Улица Гоголя, № 20.

Телефонъ 296-70, 275-30.

ПѢНІЕ: приглашенъ изъ Кіева изв. проф. пѣнія М. Г. Битанъ, арт. Имп. оп. М. Я. Будевичъ, Арт. Имп. оп. Г. А. Морской, проф. конс. К. Ферри-Джиральдонн, Н. В. Вронская, проф. конс. I. I. Палечекъ, Мариусъ Джиральдонн, Арт. Имп. оп. Джузеппе Думани. ФОРТЕПИАНО: Ядвига Залѣская, Т. Я. Фистулари, Е. М. Ранушевичъ, М. А. Штейнъ, Е. Г. Жуковичъ, г-жа Гене Труханова. СКРИПКА: Г. Я. Заславскій, Н. Мошковскій и Я. О. Лившицъ. ВИОЛОНЧЕЛЬ: солистъ И. О. Бригъ. АРФА: проф. конс. И. А. Цабель. КОНТРАБАСЪ: Г. Бехъ. ФЛЕЙТА: А. И. О. В. Н. Цибинъ, М. Ламберъ. ГОВОЙ: проф. конс. В. Л. Геде. КЛАРИНЕТЪ: С. М. Герзони. ФАГОТЪ: А. И. О. В. Я. Халиць. ТРУБА: А. И. О. А. В. Лемосъ. ВОЛТОННА: А. И. О. А. С. Сольскій. ТРОМБОНЪ: Г. Зильбертъ.

Спеціальный оперный классъ:

проф. конс. и режис. Императорскихъ театровъ I. I. Палечекъ, Г. Я. Фистулари.

Разуч. парт. съ кажд. отдѣльно. Классъ ансамбля. Постановка сценъ и полныхъ оперъ (съ хоромъ и оркестромъ). Спеціальныя классы: Дирижерскій и оперный хора.

Бесплатный оркестр. и Хоровой классъ:

Г. Я. Фистулари и Г. Я. Заславскій. Спеціальн. вл. теоріи и композиціи: Г. Я. Фистулари и Е. М. Ранушевичъ. ИСТОРИЯ МУЗЫКИ: А. П. Копяевъ, Советск. игра и кварт. классъ Г. Я. Заславскій.

ДРАМАТИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ.

Главный завѣдующій Евт. П. Карповъ. (Теорія и практика актерскаго дѣла: постанов. учен. спектаклей). Завѣдующій С. М. Ратовъ. Искусство актера постанов. учен. спект.). ПСИХОЛОГИЯ СЦЕНИЧЕСКАГО ТВОРЧЕСТВА В. В. Чеховъ. НОВАЯ ДРАМА В. Ж. Гливенко. ИСТОРИЯ ТЕАТРА Н. Н. Тамиръ. ИСТОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ Ф. А. Вятбергъ. Декламация и выразительное чтеніе арт. Император. театровъ Ф. И. Израилевъ. ТАНЦЫ и ПЛАСТИКА и ПРИМѢНЕНІЕ ихъ при постанов. спектаклей; артистка-балерина О. О. Преображенская. ФЕХТОВАНІЕ: Л. А.

Лимантовъ. РЯДЪ ОТДѢЛЬНЫХЪ ЛЕКЦІЙ ПО ИСТОРИИ ИСКУССТВЪ: акад. А. Н. Новоскольцевъ, бар. Н. Ф. Дризенъ, А. А. Измайловъ, Б. Я. Полонскій, В. А. Тихоновъ, К. Н. Льдовъ, Г. А. Гидони и др.

КЛАССЪ РАЗВИТІЯ

сценич. индивидуальности

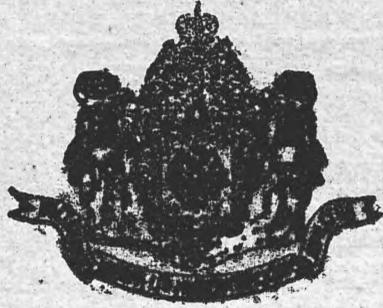
(развитіе памяти, вниманія, воображенія и сцен. эмоцій). Совѣтская работа: С. М. Ратовъ и В. В. Чеховъ.

ТЕОРИЯ и ПРАКТИКА ОРАТОРСК. ИСКУССТВЪ: В. А. Мазуркевичъ. Исторія ораторск. искусства въ біографіяхъ и образцахъ проф. докам. инст. Е. Л. Лудній. Начало занятій 1 Сентября. До 10 Августа просить присылать прошенія на имя директора.

При курсахъ имѣется большой театр. залъ для своихъ и посторон. спектаклей. Вполнѣ оборудованная сцена.

Дирекція ЗАСЛАВСКІЙ и ФИСТУЛАРИ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 59, уг. Садовой.

ВНИМАНІЮ

Гг. артистовъ

приглашенныхъ въ Харьковск. Городск. Драмат. Театръ на зимній сезонъ 1909—10 г. Дирекція проситъ сообщить къ 15 Августа точные адреса для высылки авансовъ, а также обязательно прислать свои фотографич. карточки не позже 20 Августа.

2—1

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТЪ

Туркестанской юбилейной выставки,

устройстваемой въ г. Ташкентѣ съ 13 Сентября по 15 Октября 1909 г., объявляетъ, что на выставочной территоріи свободно съ 1 Сентября по 15 Октября с. г. зданіе лѣтняго городского театра.

Вечеровой сборъ около 700 рублей.

Интересующихся просятъ обращаться—Ташкентъ, Организационный Комитетъ Туркестанской Юбилейной выставки, Почтовый ящикъ 9. Телеграф. адресъ—Ташкентъ Выставка.

КИШИНЕВЪ.

Сдается театръ бывш. Орадовскаго въ центрѣ города, около 1000 мѣстъ. Прибавляется роскошное фойе. Оперная сцена, великолѣпныя уборныя. Съ 1 сент. обращаться Кишиневъ театръ Фукельманъ. Планъ театра можно видѣть въ редакціи.

ЧЕРНИГОВЪ.

Лѣтній 2-хъ ярусный закрытый театръ СДАЕТСЯ съ 1 августа по 15 октября по спектаклю и мѣсячно. Электрическое освѣщеніе, вмѣщ. по обыкн. 600 р.—опернымъ 1000 р. Обращ. театръ Вельскому.

Старый ГЕЙДЕЛЬБЕРГЪ

(Наслѣдный принцъ)
пер. Летнерера (репертуаръ Императ. Александр. театра).

Цѣна 2 р. Разрѣш. безусловно.

Сызрань.

Свободенъ зимній театръ П. Е. Данилова съ 15 октября с. г. по Великій постъ, двухъ-ярусный, вмѣщаетъ до 800 ч. Желательны оперетта или русско-малорусская труппа. Обращаться къ владѣльцу театра.

3—1

Декораторъ Подкаминскій

свободенъ съ 1 сентября. Адресъ гор. Барнауль Томск. губ. Обществен. Собр., послѣ 1-го сентября—адресовать въ Бюро.

ТРИДЦАТЫЙ УЧЕБНЫЙ ГОДЪ

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ И ОПЕРНЫЕ

КУРСЫ ПОЛЛАКЪ

Утвержд. Минист. Внутрен. Дѣлъ.

Основ. въ 1880 г.

СПБ., Невскій пр., № 46 прот. Гост. Двора. Телеф. 58-28.

Въ составѣ преподавателей находятся: дир. В. Б. Поллакъ, своб. худ. Б. В. Поллакъ, О. С. Тетарсъ, В. С. Шароновъ, Е. М. Серно-Соловьевичъ (артисты Имп. т.), С. Н. Цѣхановская, С. С. Монтебьянко, К. И. Арабакинъ, А. Цанибони, Г. И. Романовскій, Д. А. Дума, И. В. Лерскій, Н. И. Кранцъ и мн. друг.

СПЕЦ. ОПЕРНЫЕ КЛАССЫ—въ вѣдѣніи своб. худ. В. Б. ПОЛЛАКЪ, режисера и учителя сцены Д. ДУМА.

Прохожденіе оп. партій музыкально и постановка сценъ и полныхъ оперъ.

СПЕЦ. ДРАМАТ. КЛ.—арт. и реж. Имп. Спб. т. В. Э. Мейерхольдъ и М. Е. Дарскій и арт. Спб. Имп. т. М. М. Читау, Ю. М. Юрьевъ и С. Н. Ждановъ.

Приемъ на II-й курсъ въ классъ драмат. искусств. В. Э. Мейерхольда—по испытанію. При курсахъ имѣются педагогич. классы для учителей и учительницъ по кл. фортепiano и по пѣнію. Въ теченіе учеб. года состоится рядъ публич. музыкально-литер. веч., драмат. и опер. спектаклей, а также рядъ лекцій по постор. вопросамъ въ области искусств.

ПРИЕМЪ Вновь ПОСТУПАЮЩИХЪ

производится ежедневно отъ 10 ч. утра до 7 ч. веч. Въ музыкальные классы принимаются дѣти съ 7-лѣтняго возраста. Подробныя программы всѣхъ специальныхъ и общеобразовательныхъ предметовъ и условія приема выдаются въ канцеляріи Курсовъ и высылаются. Письменныя заявленія о поступленіи просятъ адресовать на имя Директора въ канцелярію. При Курсахъ выстроены концертно-театральныя залы и сцена со всеми приспособленіями и электрич. освѣщ.

Молебень 30 Августа въ 2 ч. дня. Начало занятій 1-го Сентября.

Директоръ Курсовъ свободный художникъ В. Б. ПОЛЛАКЪ.